

A man with dark hair and a beard, wearing a bright green velvet coat over a white shirt and dark trousers, stands smiling in a lush green landscape. He is holding a large, white hamster on his left hand. In the background, a large, multi-towered castle with a blue roof sits on a hill. A green dragon with large wings is flying in the sky to the right. The scene is set during the day with a clear blue sky and some clouds.

Алена Бахтеева

Операция
"Боевой хомяк"
или
Как достать ректора

Алёна Бахтеева
Операция «Боевой хомяк»,
или Как достать ректора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70396231

SelfPub; 2024

Аннотация

Один неудачный эксперимент – и вот я в шкуре животного, точнее грызуна. И теперь еду в драконью академию в качестве фамильяра своего друга. И сидеть бы мне тихо, пока не расколдуют, да как-то странно на меня косится, будто закусить надумал, его дядя, по совместительству ректор сего заведения. Только вот боевые хомяки, тьфу ты, маги так просто не сдаются.

Содержание

Глава 1. Эксперимент	4
Глава 2. Вперёд – в Академию!	12
Глава 3. Странный дядя-людоед	21
Глава 4. Гелберт. Извращенная истинность	29
Глава 5. Первые знакомства	36
Глава 6. Гелберт. Преследования	49
Глава 7. Долгожданный выходной	56
Глава 8. Неутешительные вести	65
Глава 9. Гелберт. Проблемы	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алёна Бахтеева

Операция "Боевой хомяк", или Как достать ректора

Глава 1. Эксперимент

Ариэлла Минт

– Ари, ну пожалуйста...

– Нет! Нет! И ещё раз нет!

– Ну всего разок, – продолжал канючить мой лучший друг. – С тобой ничего не случится.

– Расти, ты так в прошлый раз говорил, после чего я ещё неделю ходила чесалась.

Наш спор с другом длился уже около часа, и никто не хотел уступать. Сегодня мы в последний раз собрались вместе перед долгой разлукой. Завтра Расти, он же Рассел Кроуи, будущий герцог наших земель и по совместительству чешуйчатый гад дракон, отправляется на обучение в Драконью Академию. Я же отправляюсь в Академию Стихий. И увидеться с другом детства получится только на каникулах.

Это была наша первая разлука на столь долгое время. Поэтому я хотела нормально попрощаться. Только вот в глубине души таял огонёк надежды на нормальное расставание.

Почему таял? Да потому что отказать этому обаятельному гаду было практически невозможно. Я всегда велась на его умоляющие глаза, чуть робкую улыбку, которая тут же превращалась в самодовольную, стоило только дать слабину. А если вдруг получалось выстоять, в ход шли шантаж и угрозы перестать со мной общаться. Мы и познакомились с ним так же.

Я была молодой наивной девочкой пяти лет отроду. В тот злополучный день мне пришла гениальная идея перебраться через соседский забор, чтобы покормить уточек у пруда.

К огромному моему сожалению, наша территория не была такой большой, как у соседей, да и пруда на ней не было, только лес. А там я уже всё к тому времени облазила. А душа требовала чего-то новенького.

Поэтому, своровав на кухне булочки, поспешила к лазу в заборе, который, между прочим, несколько дней понемногу расширяла. И вот я у пруда. Кормлю уток, никого не трогаю. Да так увлеклась, что не услышала треск кустов, а когда оттуда выполз растрепанный мальчуган, бежать уже было поздно.

Как потом оказалось, Расти, а это был он, усовершенствовал настойку роста и решил проверить её на уточках, но увидел меня и передумал. Уток было жалко, меня – нет.

Под видом клубничного сока мне испортили эту гадость. Ожидаемо зелье подействовало неправильно, и когда взрослые нас нашли, я пыталась догнать и побить пацана, только

вот руки, увеличившиеся в три раза, не поднимались и просто волочились за мной по траве.

Ещё обиднее стало, когда родители не вступились за меня, а наоборот, просили прощения за то, что влезла на чужую землю, и ещё наказали дома. Стерпеть унижение из-за какого-то заморыша я уже не могла, так что начала готовить план мести. А объяснения родителей, что сыну герцога можно всё, не давали утихнуть ненависти.

Месяц шло противостояние, я даже заужала его, ведь он ни в чём не уступал мне. Родители постоянно извинялись за меня, а дома запирали в комнате, но это уже меня не трогало. Пока однажды Расти – после очередной подянки – не сказал родителям: «А она мне нравится». Только тогда они нам разрешили общаться, даже не смотря на разницу в положении в обществе. Родители пришли в восторг от такой удачи. Ну а мне уже и привычно как-то стало каждый день видеть физиономию заклятого врага тире друга.

С тех пор прошло много времени, но что-то осталось неизменным. Любовь Рассела к экспериментам с зельями и магией и моё постоянное участие в них. В большинстве своём не всегда удачными.

И вот теперь он снова за своё. И это в последний день, когда мы могли бы просто прогуляться и нормально попрощаться без желания поубивать друг друга.

– Ари, ну давай же, – начал он тыкать в меня бутылочкой со снадобьем.

– Фу, нет, – я отскочила от него и тут же отбежала за стол. Находились мы в лаборатории его отца, куда по глупости я согласилась заглянуть. – Вот поедешь в академию, там хоть каждый день тестируй.

– Вот именно! – воскликнул Рассел слишком громко, от чего я вздрогнула и рукой опрокинула мензурку со стола, однако не придала этому значения. А зря! – Я уеду, а там можно использовать магию только на уроках или дополнительных факультативах. И только в оборудованных помещениях. И ингредиенты где я доставать буду? Поэтому пей!

– Не буду! Намешал что-то, а завтра мне, между прочим, тоже уезжать и я не собираюсь появляться на новом месте с прыщами, облезлой или, ещё хуже, с кривыми ногами. Хватит того, что в школе меня постоянно дразнили.

И ведь не зря переживала. Был и такой случай. Потом меня очень долго приводили в порядок. Даже лорд Кроуи, отец этого шалопа, занимающий высокую должность главы тайной канцелярии, не смог сразу разобраться, что такого мог намешать его любимый отпрыск. Пришлось больше месяца проходить хромой и с язвами по телу, из-за которых со мной перестали общаться даже мои немногочисленные подруги. Именно так у меня остался всего один друг – Расти. И теперь все надежды были на Академию стихий, где я рассчитывала завести себе новых подруг, а может, и парня даже.

– Если ты не выпьешь, то я перестану с тобой разговаривать, – вот и шантаж подоспел.

– Ну и хорошо, нервы целее будут, – даже я не ожидала от себя такой стойкости, что уж говорить о друге.

– Ах, так! Не хочешь по-хорошему, тогда волюю в тебя силой.

С грациозностью хищника Расти метнулся в мою сторону. Такой подянки я от него не ожидала и проморгала момент, когда он схватил меня за руку. Только вот сдаваться я не собиралась, поэтому призвала магию себе на помощь. В лаборатории! Где много опасных веществ! И о чём я только думала?!

Воздушным потоком нас раскидало в разные стороны, как раскидало почти всё вокруг. Экспериментальное зелье тоже разбилось, только вот об мою голову, и теперь голубые ручейки стекали по лицу. А судя по мокрому платью, и другие зелья пали смертью храбрых, оказавшись на мне.

– Что ж ты, ирод-то, наделал? Моё любимое платье! – вкус дикого винограда во рту заставил меня замолчать. Похоже, моя вредная привычка облизывать и кусать губы, когда нервничаешь, сыграла со мной злую шутку, и всё же зелье попало в меня. – Эй, чудо-юдо! Для чего хоть это зелье? Вкусное.

Рассел довольно заулыбался. Опять всё по его оказалось. Ну ничего, скоро до него дойдёт, что мы тут натворили, и тогда он вззоет. Лорд Кроуи трепетно относится к своей лаборатории и не любит, когда Расти лезет сюда. А уж такой погром ему точно с рук не сойдёт.

– А это, Ариэлла, безобидный усилитель роста волос. У

животных, – ответил радостно он, уставившись на меня в ожидании эффекта.

– Что-о-о?! Я тебе что, **животное**? – такое я терпеть не собиралась. Вскочив на ноги, постаралась призвать магию, только вот у меня закружилась голова, и свет внезапно исчез.

Очнулась я всё в той же в лаборатории. Друг ползал по полу и под причитания собирал осколки и уцелевшие мензурки. А у меня, похоже, появился первый побочный эффект. Исказилось зрение. Внезапно всё стало таким большим.

– Расти, слушай, у меня что-то со зрением, ты кажешься просто огромным, – пропищала я. – Ой, и с голосом проблемы. Странное у тебя зелье получилось.

Злобное драконище обернулось сразу, только вот подходить почему-то не спешило. Наоборот, поползло от меня подальше, а к дверям поближе.

– Ари, милая, ты только не волнуйся, – кривая улыбка меня сразу насторожила. Видно было, что он еле сдерживается, чтобы не засмеяться. – У тебя не совсем со зрением проблемы. Скорее, с ростом. В основном...

– Ты что, меня уменьшил? – я тут же кинулась себя ощупывать. Только вместо платья всюду была густая шерсть. – Это что? Я тебя спрашиваю! – а для грозности уперла руки в бока.

И это стало последней каплей для него. Дикий смех вырвался из Расти, сгибая его пополам. Вытирая слёзы, он совсем не культурно тыкал в меня пальцем и пытался что-то

сказать, но дальше слов: «Ты... ты...» не продвинулся.

Ну а я обиделась. Надув щёки я отвернулась, чем ещё больше его развеселила. И тут мой взгляд упал на чудом сохранившееся зеркало. С опаской подошла к нему и, собравшись с духом, посмотрела в него.

– А-а-а-а! – орало чудище в зеркале. – А-а-а-а!

– Почему я хомяк? Мать всего сущего, я хомяк-переросток, – я не могла оторваться от «своего» отражения вот уже полчаса. Из зеркала на меня смотрел метровый хомяк с белой шёрсткой и грустными глазами. Как была блондинкой, так ей и осталась. Вновь посмотрела туда, где должна была быть талия: – И толстая. Почему я толстая?

– Ты не толстая, ты упитанная.

Новый взрыв смеха отрезвил меня и подсказал виноватого. С грозным писком я полетела на обидчика. Налетев на него, принялась лупить своими лапками, попутно призывая по привычке магию. Только вот новый шок не заставил себя ждать. Оказывается, лапками невозможно магичить. Точнее, непривычно. Магия действовала совсем не так, как раньше: вылетевший вихрь врезался в меня же, а не в обидчика. Это вызвало новый виток смеха у друга. Пришлось обходиться без магии.

Успокоилась я, только когда выпустила пар. Расти тоже к тому времени перестал ржать, когда смотрел на меня.

– Ладно, посмеялись и хватит. Теперь возвращай всё об-

ратно, – потребовала я от друга.

– Понимаешь... – протянул он. Мне это сразу не понравилось. Похоже, грядут проблемы. – Мы тут с тобой столько разнесли. Такого эффекта не должно было случиться.

– Но случилось! Теперь исправляй.

– С этим возникнут трудности, – парень схватил меня за лапку, выражая сочувствие. Ну либо чтобы не побила. – Я еще не всё опознал, но точно уверен, что на тебе оказалось несколько закрепителей. Ну и пока ты валялась, попробовал с помощью магии вернуть всё как было, но увы...

– Сам не можешь – зови тогда отца, – не сдавалась я. – Пусть исправляет, что ты натворил. Заодно за лабораторию получишь.

– Хм, забыл тебе сказать, – принялся отползать от меня друг. – Родителей нет дома, они ушли порталом во дворец и только через неделю вернутся. Мне же оставили одноразовый портал до академии, где меня должен встретить дядя.

Это конец.

Глава 2. Вперёд – в Академию!

– Я не могу в таком виде дома показываться, – запричитала я. – Да меня слуги ещё на подходе к лестнице мётлами забьют. Чёрт, чёрт, чёрт! – я принялась нервно носиться из угла в угол, схватившись руками, тьфу ты, лапами за голову. – К нам сегодня кузен со своей семьёй приезжает. Ты же знаешь, как я его терпеть не могу. И это взаимно. Он же мне это потом всю жизнь припоминать будет. Что делать? Что делать? Что делать?

На десятом, наверное, развороте мне дорогу перегородил экспериментатор-любитель. Поэтому последний вопрос я уже произносила, уткнувшись ему в живот.

– Ари, я тут подумал...

– О, ты умеешь думать?

– Не перебивай, – не повёлся на провокацию Расти. Его рука зажала своей жизнью и принялась наглаживать меня, периодически зарываясь в шерстку. Признаться, приятно это. Меж тем он продолжил, ну а я, млея, вставляла свои комментарии. – Ты хомяк (как будто я не вижу), магия работает неправильно (это всё лапки), в Академию Стихий смысла ехать нет (ой, учёба). Поэтому хочу предложить тебе отправиться со мной в Академию Драконов.

– А там-то я что забыла? Я ж не дракон, а хомяк!

– Возьму тебя как питомца.

– Ты где видел разговаривающих метровых хомяков-блондинов? – рассмеялась я, представив, как он достаёт меня из клетки и хвастается перед одноклассниками.

– Ну или будешь фамильяром. Это неважно. Главное, что в академии есть стационарные порталы, и по выходным ими можно пользоваться. Неделю побудем там, а потом в столицу отправимся к моим родителям.

– Ну так давай сразу к ним и отправимся, – я обрадовалась такому простому решению. Но, как всегда, друг всё испортил.

– Извини, не получится, – он развёл руки в стороны, отрываясь от почёсывания. – Портал одноразовый с точкой выхода у ворот академии. Решили сдать сразу на руки дяде.

– У тебя дядя – ректор этой академии? А почему я об этом ничего не знаю? Да и вообще, почему я первый раз слышу о ещё одном дяде.

– Гелберт Кроуи – младший брат моего отца. Он долгое время служил на границе и только пять лет назад вернулся обратно в столицу, а потом устроился в Академию Драконов. А год назад стал ректором, самым молодым в истории, – с гордостью произнёс Расти. Оставив в покое мою тушку, он пошёл к перевернутому столу и достал из-под него чудом уцелевший стул.

Я тоже устала стоять на месте и без дела. Деятельная натура требовала занять себя хоть чем-нибудь, поэтому я принялась прибираться, не забывая интересоваться подробностями

ми нашего плана.

– Слушай, а если связаться с твоими родителями по магвизору? – от гениальности решения я даже замерла и теперь ждала, когда же друг скажет, какая хорошая идея мне пришла в голову.

Только вот Расти не торопился меня нахваливать. Скорее он был недоволен.

– Ну что не так, говори, – мне надоело смотреть на кислую морду друга.

– Понимаешь, если я им сейчас скажу, то им придётся возвращаться, бросать все дела...

– Не юли, говори как есть! – прикрикнула я на него.

– В общем, дядя сказал, что до первого происшествия берёт меня. Родители поведали ему обо всех моих экспериментах, даже неудачных. И если я завтра не приду, то, получается, он тогда не примет меня в Академию.

– Так ты ж сам сказал, что там магичить нельзя, ингредиентов не найти, – мне вспомнились его слова, когда он убеждал меня.

– Так она же самая лучшая! Ну пожалуйста, Ари, я очень хочу там учиться, – Расти сложил свои ручки и соорудил самую душещипательную гримасу. Тут-то моё сердечко и дрогнуло.

– Хорошо, мы не говорим твоим родителям сразу. Но что тогда делать мне? Завтра я должна быть в Академии Стихий. А сегодня ужин намечается с родственниками. И если второе

я с удовольствием пропущу, то первое – ни за что! Я, как и ты, мечтала поступить в эту академию.

Этот драконище снова заржал!

– Прости-прости, просто это так утомительно – смотреть, как злится милый хомячок.

– Я сейчас перестану быть милой и просто загрызу тебя, – огрызнулась на него, только это ещё больше развеселило Раста.

Так обидно стало. Ведь это ж он виноват! Так ещё и ржёт. Молча развернулась и пошла. Потерплю как-нибудь насмешки кузена.

– Эй, ты куда?

– Подальше от тебя, – буркнула я, но этот гад чешуйчатый всё услышал.

– Постой. Ладно, извини. Больше не буду смеяться. Обещаю.

Эх, доброе всё-таки у меня сердце. Развернулась и выжидательно уставилась на него, ещё и ножкой притоптывать начала, внимательно следя за его мимикой. Но он и правда стал серьёзным и даже не реагировал на меня.

– Говори, – пропищала я. Что-то надо с этим голосом делать, от него даже мне смеяться хочется.

– У меня есть лист с подписью и печатью нашего лекаря. Не спрашивай, зачем мне это надо было, – отмахнулся он от моего заинтересованного взгляда. Тут даже вопрос стоял не «зачем», а «как». Как он смог добыть подпись королевского

лекаря и к ней ещё и магическую печать? И при этом не по-пасться! – Напишем там, что ты болеешь, допустим, горной лихорадкой, и у нас будет около двух недель, чтобы решить вопрос с твоим превращением.

– Да, только ты забыл, что я человек, а для нас горная лихорадка – это смертельная болезнь. Хочешь, чтобы меня сразу из списков убрали по причине смерти?

– Ой, ну сама напишешь что-нибудь, – отмахнулся он. – Не разбираюсь я в ваших болячках. Зато никто не будет выяснять у королевского лекаря подробности о простой девочке, да и обвинить тебя никто не посмеет, даже если о чём-то догадается.

– Хорошо-о, – протянула я, думая, что, в общем-то, он прав. При одном только виде печати королевского двора людей в дрожь бросает. Мало кто осмелится отправить запрос о подлинности документа.

– Ну а с твоими родными ещё проще. Я им наберу по магвизору, скажу, что ты остаёшься до завтра у меня и уже отсюда отправишься в академию. И попрошу прислать твои сумки. Ты же их собрала?

– Д-да, – от неожиданного вопроса я даже заикаться начала.

– Отлично. Твои родители всегда ко мне хорошо относились, так что спокойно примут эту новость.

– Ещё бы, – тут же забубнила я, вспоминая, как постоянно расхваливали его мои родные. – Да с твоим титулом и день-

гами они готовы и попу тебе поцеловать, лишь бы ты не переставал общаться с их непутёвой дочкой. А главное, чтобы твои родители не забывали приглашать их в свет.

– Они просто верят в мою гениальность! – патетически воскликнул Расти, вставая в горделивую позу.

Вот честно, я не виновата – смех сам вырвался на свободу. Расти повернулся, посмотрел на меня и тоже не сдержался.

– Так что, ты согласна? – с надеждой посмотрел он на меня. Пришлось кивнуть. – Супер! Тебе понравится в Академии, обещаю.

Как будто у меня был выбор. Хотя, наверное, ворчала я больше по привычке. Посмотреть на легендарную Драконью Академию очень хотелось. Говорили, что она расположена в горах прямо в центре нашего королевства. Добраться туда можно было либо порталом, либо имея крылья.

Если верить истории, то три тысячи лет назад чёрный дракон Даргис Первый объединил разрозненные семьи драконов, расположенных в горах Даркскаур, и основал королевство Удракс. Примерно тогда же в сердце этих гор и возникла Академия, где обучали молодняк.

Время шло, королевство разрасталось, подчиняя себе всё больше территорий. В некогда закрытой стране разрешили проживать и другим народам. Появлялись новые академии как для драконов, так и для магов. Но самой престижной до сих пор являлась Драконья Академия, где обучалась в основном элита этого королевства. И куда допускались только

драконы.

Так что, немного остыв, я поняла, как на самом деле мне повезло.

Тем временем Расти развил бурную деятельность, боясь, как бы я не передумала. Схватил меня и засунул себе подмышку, рукой пережав пузико, и поспешил на выход. Ну как поспешил?

– Ари, тебе бы похудеть не мешало, – пропыхтел Расти, удобнее перехватывая меня, в то время как я болталась вниз головой, пытаюсь справиться с тошнотой.

Таким нестройным дуэтом мы добрались до его комнаты. Там меня торжественно усадили в мягкое кресло, а вниз поставили пуфик. Не сразу поняла, зачем мне сие творение, ведь своими маленькими лапками я до него не доставала, почти полностью утопнув в кресле. Но потом, когда захотела спуститься, то в полной мере оценила такую своеобразную ступеньку.

Пока я примерялась к креслу и к возможностям своего обновлённого тела, Рассел выудил свой новенький магвизор, который родители подарили ему как раз в честь поступления в Академию. Спустя пару минут из артефакта донёсся голос моей мамы:

– Рассел, дорогой, как приятно, что ты позвонил. Не забываешь своих соседей, – ворковала мама.

Замахав руками, то есть лапками, привлекла внимание Расти и знаками показала, чтоб быстрее переходил к сути,

а то зная маму... В ответ он чуть не спалился, приснув от смеха, чем сбил родительницу на полуслове. А ведь она уже находилась на любимом месте, где восхваляла величие драконов в целом и семью друга в частности.

Пригрозила другу кулаком, чем ещё больше повеселила его. Пришлось признать, что хомяки – это мило и смешно, но никак не грозно.

– А... Я что-то смешное сказала? – донеслось из визора. Видеть маму я не могла, но прекрасно слышала, как она пыталась замаскировать своё недовольство.

– Простите, госпожа Минт, если неволью вас обидел. Просто у меня сегодня такое хорошее настроение, что постоянно хочется улыбаться.

– Ну что ты, Рассел, какие обиды. И называй меня Ванесса, мы же договаривались.

Я уже упоминала, что друга родители любили больше, чем меня? Так вот этот скользкий гад умудрялся нравиться всем без исключения. Даже я попадала постоянно под его очарование, хотя и знала, что он из себя представляет на самом деле.

– Да, конечно, Ванесса. Так вот, я вам звоню с просьбой: не могли бы вы прислать со слугой вещи Ариэллы? Я уговорил её остаться у меня с ночёвкой, и уже отсюда она отправится в свою академию.

– Я даже и не знаю... Неудобно это – что люди скажут, – принялась причитать маман.

– Вы не бойтесь, никто не будет скомпрометирован.

– Ну только если вы обещаете.

В её голосе послышалось сожаление. Ну ещё бы! Вся её надежда на то, что дочурку дракон побогаче начнёт компрометировать.

– Вот неугомонная, – заворчала я, стоило только отключиться магвизору. – Всё сосватать тебе мечтает.

– Да и ладно, – отмахнулся как всегда Расти. – Главное, что у нас получилось тебя отпросить. Сейчас ещё напишем письмо в твою академию о болезни, а завтра отправим.

Дальше мы сидели и придумывали различные болезни. Почесуха, хомячий стресс, коматозный нервяк. Посмеявшись вдоволь, мы наконец перешли на существующие болезни для людей. В итоге остановились на магической ветрянке – там как раз карантин на две недели, а главное, нельзя с больным контактировать. То, что нам и нужно. Закончив с заполнением, Расти повернулся ко мне:

– Ну что, вперёд – в Академию?

Глава 3. Странный дядя-людоед

Конечно же, никто сразу никуда не отправился. Портал открывался завтра, так что у нас ещё оставалось время побездельничать.

Правда, оказалось, что Рассел так и не собрал вещи, так что окончание вечера прошло у нас в сборах. И к моим трём чемоданам присоединился ещё один чемодан с вещами Расти. Он, конечно, всё порывался с собой прихватить сумку-артефакт с лабораторным оборудованием и реактивами. Пришлось напомнить, что проводить опыты в комнатах у них запрещено, а его держать там будут до первого нарушения.

Дальше мы разошлись по своим комнатам. Точнее, я ушла к себе. На такие вот непредвиденные случаи родители Рассела выделили мне апартаменты, где у меня всегда была запасная чистая одежда, гигиенические принадлежности, а также магвизор, чтобы можно было экстренно связаться с ними и пожаловаться на их отпрыска.

И если раньше мне так и не довелось воспользоваться им, то сейчас я на всякий случай решила взять его с собой.

Следующим испытанием для меня стала кровать. Проклиная на все лады друга, я пыталась вскарабкаться наверх. Это раньше мне нужно было просто сесть – сейчас же только моя голова возвышалась над матрасом. А если приплюсовать сю-

да ещё и лапки, которыми я пока не очень умела пользоваться, то получалось, что спать мне нынче на полу.

Плюнув с досады, я стащила одеяло и подушку и возле кровати распласталась. А дальше, как ни странно, перегруженный мозг моментально отключился.

– Госпожа, госпожа Ари, просыпайтесь, – позвала меня Люси, служанка в доме Кроуи.

Вот за что мне нравились слуги у соседей, так это за их невозмутимость. Чтобы ни происходило, как бы мы с Расти ни выглядели, те спокойно выполняли свои обязанности.

У меня же, стоило раз прийти фиолетовой после очередного опыта, как одна свалилась в обморок, а другая сослепу подумала, что я чёрт, да погнала меня метёлкой.

Вот и в этот раз я очнулась на полу, лёжа на животе, с растопыренными лапками; одеяло с подушкой куда-то пропали, но, как ни странно, ничего не болело. Сквозь прищуренные глазки я смотрела на Люси: она подошла к окну и раскрыла шторы, впуская дневной свет в комнату. После этого она направилась ко мне.

– Госпожа Ари, я знаю, что вы уже не спите. Идите умываться, а после – на завтрак. Лорд Кроуи дожидается вас.

– Эх, Люси, и что, даже криков не будет? – пискляво спросила я.

– Госпожа, вся прислуга ещё вчера поспорила между собой, сотворит ли юный лорд новую проказу напоследок или нет.

– И как?

– И я стала богаче на несколько монет, – улыбнувшись, Люси подошла ближе, достала непонятно как оказавшиеся подушку и одеяло из-за кресла и принялась застилать кровать. Ни капли сожаления от того, что она участвовала в споре, я в ней не обнаружила. – Вам лучше поспешить, а то через час уже откроется портал.

Её последние слова вывели меня из задумчивого созерцания. Что-что, а покушать я любила. Поэтому поспешила в ванну, где попыталась умыться своими маленькими кривыми лапками. В итоге я просто засунула голову под струю воды, а потом встряхнулась, отчего вся шерсть встопорчилась. После чего заспешила в столовую.

И, как оказывается, далеко та столовая, если в тебе росту с метр, а вместо ног – маленькие лапки. Да и в ширь ты почти такой же, как в длину. Так что до Расти я доползла, когда времени оставалось всего минут двадцать.

Цыкнув на попытавшегося заговорить со мной друга, я залезла на стул и принялась уничтожать всё, до чего могла дотянуться. Хмыкнув, Расти стал пододвигать мне поближе мои любимые блюда.

Сегодня повара особенно расстарались, наготовив почти всё, что мне нравилось. Поэтому, когда друг сказал, что пора выходить, я с сожалением отодвинула десерт – апельсиновый мельде, который изготавливался из сливок и столь редких в наших краях апельсинов.

В коридоре уже стояли наши чемоданы и пара слуг, которых явно родители Расти попросили проводить оболтуса и потом им отчитаться.

И когда раскрылся портал, они чуть ли не платочком махали нам вслед. Рассел рассеянно им кивнул, после чего попытался ухватить все четыре чемодана разом. И конечно же, ничего у него не вышло.

Решила ему помочь, напрочь позабыв, что я не в своём теле и магия не так сейчас работает. Как итог, сначала ничего не получилось, чемоданы даже не шелохнулись. А потом они как подскочили и, сбив с ног Расти, устремились в портал. И, судя по донёсшемуся оттуда стону, не совсем удачно приземлились.

– Упс, – я постаралась тут же спрятаться за друга, заодно помогая ему подняться.

Зыркнув не шибко дружелюбно, он схватил меня за руку (тьфу ты, лапку) и потащил вперёд.

Первым, кого я заметила по ту сторону портала, был высокий мужчина из семейства зелёных драконов. Если, конечно, он просто не косил под них, что сейчас было модно у аристократов людей.

Всё дело в том, что у драконов волосы на голове в человеческом облики имели тот же цвет, что и чешуя дракона. А вот на теле волос не было от слова совсем. И только при сильных эмоциях на коже могли проступать чешуйки.

Поэтому девушки сбрасывали все волосы с тела и выкра-

шивали волосы, чтобы быть похожими на дракониц. Иногда этим грешили и мужчины. Сами драконы на такое только ухмылялись, так как внешне это выглядело так же нелепо, как если бы курица выкрасила свой хвост, чтобы стать похожей на павлина – вроде цвета те же, но спутать точно не получится.

Присмотревшись повнимательнее, поняла, что нет, это в самом деле дракон, причем явно родственник моего друга – очень уж сходство было очевидным. Мужчине на вид было лет тридцать, яркие жёлтые глаза, в данный момент смотрящие на Рассела с недовольством, аккуратная небольшая борода зелёного цвета, а также короткая асимметричная причёска с длинной чёлкой, зачёсанной на один бок и открывающей окружающим вид на ухо, которое оплетала серёжка в виде змеи. Чёрные кожаные штаны, белая рубашка, не застегнутая до конца, и жилет, подчёркивающий мускулидность тела. В общем, вид данный экземпляр имел хулиганский и никак не связанный с гордой профессией преподавателя, тем более ректора.

Я так увлеклась рассматриванием из-за спины Расти его дяди, что пропустила тот момент, когда друг сделал шаг в сторону, раскрывая моё местоположение. Теперь внимание мужчины сосредоточилось на мне. И я смогла наблюдать, как менялся его взгляд из недовольного в недоумённый, а потом в жадный и поглощающий. Так хищник смотрит на свою жертву, попавшую к нему в лапы. Бр-р.

Поспешила спрятаться обратно за друга и для надежности вцепилась в его одёжку, чтоб не сбежал. Только вот снова забыла про свой рост и лапки. Как итог – вместо куртки мои коготки впились в его задницу.

Вопль уязвленного дракона согнал с ближайших веток птиц, и я отвлеклась от созерцания дракона на окружающий меня пейзаж. Когда бы я ещё узрела великолепие гор? Ближайшие лет пять я провела бы в академии, которая расположена в нескольких днях от столицы и окружена сплошным лесом.

Увиденное поражало. Мы стояли на огромном плато на высоте полета птиц, и, если чуть поднять голову, то можно было увидеть проплывающие мимо облака всего в каких-то десятках метров от нас. Только тут я сообразила, что по-другому ощущаю себя – словно я пёрышко. Лёгкость в теле – это от близости родной стихии. Впереди, в метрах ста от нас, плато обрывалось. Что было внизу, я не знала, но горы окружали это место почти идеальным полукругом и были такими высокими, что их вершины терялись в облаках.

Сами мы оказались на подобии поляны, а по бокам росли деревья. А вот академии видно не было. Пришлось развернуться. Но и там ничего, кроме уходящей вверх горы.

– Ну чего ты крутишься? – уже спокойно спросил друг. Чешуек видно не было, а значит, и правда не злится больше.

– А где легендарная академия? Я для чего сюда перемещалась? – я продолжала высматривать хоть какое-то строение.

– А ты что, не видишь?

– Уважаемые, а я вам не мешаю? – вмешался тот, про которого, к своему стыду, я успела позабыть. – Во-первых, вы не видите академию, потому что не являетесь драконом. Во-вторых, Рассел, ты почему с собой притащил говорящего хомяка? И вообще, кто это или что это?

– Я вообще-то вас слышу...

– Дядя, это фамильяр моей знакомой. За ним нужно недельку присмотреть, а потом на выходных я её передам родителям, – друг принялся запихивать мою обиженно сопящую тушку к себе за спину, чувствуя, что ещё немного, и я начну мстить. – А что в-третьих?

– А в-третьих, от тебя уже проблемы, и я держусь из последних сил, чтобы не отправить тебя обратно порталом. Вместе с твоим хомяком-переростком, – тут я успела вовремя высунуться, чтобы заметить, как его перекосило от одного упоминания меня. Похоже, этот дракон гурман и он любит кушать хомячков на завтрак или ужин. – Только твоё позорное заклинание левитации удерживает меня от столь опрометчивого поступка. Драконы семейства Кроуи не могут так плохо владеть магией, словно они недоучки-маги.

Ну всё, берегись ящерица-переросток. Боевой хомяк, тьфу ты, маг выходит на тропу войны. Да я лучшая на курсе! Просто у меня лапки.

– Ах ты... – кинулась я на своего обидчика, но была перехвачена бдительным другом, который одной рукой прижал

мою тушку к себе, а второй затыкал рот.

– У тебя слишком агрессивный фамильяр. Хоть одна жалоба от студентов на укусы, и оба вернётесь домой. А сейчас... – этот бесстрашный дракон подошёл почти вплотную и, если бы не Расти, то он уже был бы покусан, а может, и расцарапан мной. Вместо этого он возложил свою лапищу на мою голову и забормотал непонятную ересь. Когда закончил, отступил, поспешно убирая руку в карман, но я успела заметить, что та дрожала. Ещё и алкоголик, угу. Запомним. – Всё, теперь скройтесь с глаз моих. Дальше отправляйся к коменданту и заселяйся в комнату. И чтобы за эту неделю я вас двоих не видел и не слышал.

В этот момент я додумалась укусить за руку друга и, пока он ею дёргал, хотела высказать всё, что я думаю об этом недоректоре, а того и след уже простыл. Он взял и просто растаял в воздухе. И стоило нам остаться вдвоём, как меня выпустили из объятий, забыв об этом предупредить.

И вот я сижу на своей мохнатой попе и забыла даже, что должна сейчас ругаться. Ведь передо мной стали проявляться черты замка, который был встроен прямо в скальную породу. Но для начала нужно было пройти через ворота, которые на данный момент были закрыты. Это такое испытание, или ректор просто забыл открыть для нас дверку?

Глава 4. Гелберт.

Извращенная истинность

Гелберт Кроуи

Если кто-нибудь будет утверждать, что быть ректором это круто и почётно, тот ни разу значит не был на утренней планёрке преподавателей. Особенно состоящей на девяносто девять процентов из дракониц. В этом рассаднике гадюк было всего три мужика: собственно, я – ректор всея академии и по совместительству учитель боевой магии; Алан Кирк, преподающий физическую подготовку, и Сатриет Луст, помешанный на своих пробирках зельевар.

И каждое утро проходило одинаково: мужчины молчали, пока женщины спорили до хрипоты, кому всё же нужнее королевские дотации. И это ещё даже год не начался. А ведь скоро будут крики о неправильном расписании: куда кого подвинуть, чтобы именно она (тут можно было поставить любое имя, ибо в прошлом году только уборщица с этим вопросом не доставала меня) после обеда была свободна, но при этом первую пару ставить нельзя, так как цвет лица при недосыпе портится.

Но сегодня, слава прародителю, у меня была официальная причина сбежать пораньше из этого серпентария. Пришла очередь обучаться и моему племяннику, который, судя по

рассказам брата, будет той ещё занозой. И теперь мне нужно его встретить и разместить, а потом отчитаться Дастину, что с его сыном всё в порядке.

Оставив женщин грызться за деньги, которых ещё даже нет, я вышел из кабинета и отправился по коридору к выходу. Я мог бы переместиться к воротам сразу, но в Академии не принято было пользоваться магией вне занятий, а я должен был подавать всем пример.

– Гелберт, подожди.

– Леди Вариенс, вы что-то хотели? – вежливо спросил я, даже не оборачиваясь.

– Ну зачем так официально, мы же с тобой знакомы давно, – чуть обижено донеслось уже сбоку, а через мгновение она предстала передо мной.

С Зонтраей Вариенс мы и правда знакомы ещё со студенческих пор. Именно в этой академии мы учились в одной группе, но не сказать чтобы дружили. Хотя уже тогда она набивалась ко мне в невесты, ну а я же её больше чем на несколько встреч и не рассматривал. Так как папаша её был другом и соратником нашего покойного отца и в прошлом короля Удракса, то женить меня могли моментально, стоило только дать повод, поэтому пришлось сторониться.

И вот надо же было такому случиться, что именно тут она решила работать, и теперь она всё пытается пробраться ко мне в комнату, ну а я делаю вид, что не понимаю её намеков. Так и живём последние пять лет.

– Зонтрая, извини, но мне некогда. Либо говори что хотела, либо отойди, – я попытался отодвинуть её с дороги, но легче, наверное, гору сдвинуть, чем эту драконицу.

– Я просто хотела сказать, что рада тому, что ты решил остаться во главе нашей академии, – с придыханием выдала она, складывая руки у груди и тем самым привлекая к ней внимание. А она ничего такая – аппетитная. Срочно нужно бежать, пока от долгого воздержания не наделал дел.

– Я не мог вас бросить здесь, – ага, а ещё второй мой братец – Натан, тот что король, и которому априори нельзя отказать, – запретил появляться на границе, пока не женюсь и не обзаведусь потомством. И отправил сюда для поиска той самой.

Только вот он не учёл, что я лучше буду просиживать в кресле ректора, чем женюсь так рано. К тому же выбор тут не богат – выбирать придётся из обучающейся элиты или преподавателей для лучшей генетики, а это уже пахнет племенным скрещиванием. И брату всё равно, что тут адекватной драконицы не найти.

Сам-то Натан умудрился свою истинную найти, но такое сейчас происходит всё реже и реже. Поэтому Дастин женился по договору, но ему повезло с женой, и они даже смогли полюбить друг друга со временем. И вот очередь дошла до младшего, как они считают. При том что они женились после пятидесяти – отличный возраст для дракона. Но из-за, цитирую, «возросшей опасности на границах нашего королев-

ства, тебе, как представителю королевского рода, необходимо обзавестись потомством, прежде чем героически помираться во славу своих амбиций». Пять лет продержался, глядишь, ещё столько же продержусь.

Тут я вспомнил, что ещё немного, и опоздаю. А если я не встречу племянника, то брат мне это припомнит в будущем.

Успел я всё же вовремя. Как раз застал раскрывающуюся воронку портала и застыл в ожидании дорогого во всех смыслах племянника. Только вместо него в меня прилетели чемоданы, один из которых попал точнее не бывает, заставив меня скрючиться практически пополам. Благо в меня прилетели не все четыре, а то мог бы и не устоять. Надо мной же потом ржали бы все кому не лень. Гелберт Кроуи – гроза контрабандистов, нежити и воинствующих соседей повержен коробками с вещами, которые покусились на самое ценное, что есть у мужчин.

«Заставлю дорожки мести, будет у меня каждый день практиковаться в левитации, листочек к листочку складывать, пока не научится. Позор!» Проклиная про себя братьев, племянника, чёртовы чемоданы (кстати, зачем парню столько чемоданов?), я стоял на месте и пытался скрыть свою боль. Но показывать слабость нельзя. Это только кажется, что я тут один, но стоит только оплошать, как завтра же листовки будут висеть на каждом углу со смешными карикатурами и громкими заголовками. Ух, найти бы этого художника, да заставить работать на благо Академии, то есть моё.

Наконец Рассел соизволил вылезти из портала, хотя я уже думал, что придётся его оттуда выкорчёвывать. Только вот появился не один, а таща за собой какого-то мутанта-переростка, смахивающего на перекормленного хомяка.

Странно, я же вроде правила высылал, и там чётко прописано, что домашних питомцев брать с собой нельзя. Не хватало мне ещё живности тут.

В этот момент племянник сдвинулся в сторону, открывая моему взору своего питомца. Ну что ж, это однозначно хомяк. Пока высматривал его, со мной стало происходить что-то странное. Сначала меня мелко затрясло и словно потянуло вперёд магнитом. С трудом переборов это, я смог остаться на месте, пытаюсь понять, что не так. А не так было всё! Меня продолжало тянуть к этому толстому хомяку, только теперь к этому добавились жажда обладания и желание присвоить его себе.

Ничего не понимаю. Неужели моё внутреннее второе я настолько голодное, что готово даже на хомяков кидаться? Прислушался к себе. И тут меня как орочьей дубиной по голове осенило: мы же присутствовали при встрече старшего брата с его истинной, так там такие же симптомы были. Мы еще с Дастином смеялись над его неадекватным поведением. Это ж что получается...?

Да нет, не может быть! У драконов истинные пары в последнее тысячелетие почти перестали появляться, а если и проявлялись, то только внутри вида. Да и не бывает у драко-

нов полукровок, дети просто не рождаются тогда!

А что мне с хомяком делать? Это уже какая-то зоофилия получается.

Пока я рефлексировал, эти двое принялись что-то живо обсуждать. То есть этот зверь ещё и разумный? Да к тому же и говорящий. А прислушавшись, понял, что ещё и девочка. Радости мне это не очень много добавило. Решил вмешаться в их разговор, нужно было как можно быстрее избавляться от этого раздражителя.

– Уважаемые, а я вам не мешаю? – прервал я их диалог и тут же сам ответил на её вопрос об академии: – Во-первых, вы не видите академию, потому что не являетесь драконом. Во-вторых, Рассел, ты почему с собой притащил говорящего хомяка. И вообще, кто это или что это?

– Я вообще-то вас слышу... – вылезло это недоразумение вперёд, своим запахом сводя меня с ума ещё больше.

– Дядя, это фамильяр моей знакомой. За ним нужно недельку присмотреть, а потом на выходных я её передам родителям, – племянник принялся прятать за собой этого хомяка, при этом пыхтя от натуги, ведь это животное сопротивлялось. Наконец у него получилось и он вновь обратился ко мне: – А что в-третьих?

– А в-третьих, от тебя уже проблемы, и я держусь из последних сил, чтобы не отправить тебя обратно порталом. Вместе с твоим хомяком-переростком, – тут я не стал лукавить, честно выговаривая о наболевшем. Тут ещё из-за спи-

ны Рассела вылезла эта морда, отчего меня тут же повело. Чуть было не кинулся и не забрал к себе. Только что бы я с ней делал – непонятно. Ещё и терпеть её в академии придётся неделю. Выгнать племянника я всё равно не смогу, обещал брату. А значит, придётся засесть в своем кабинете и никуда не выходить. Да и вообще максимально избегать своего родственника и его фамильяра. – Только твоё позорное заклинание левитации удерживает меня от столь опрометчивого поступка. Драконы семейства Кроуи не могут так плохо владеть магией, словно они недоучки-маги.

– Ах ты... – внезапно на меня побежала хомячиха. И хоть я понимал, что она пытается то ли меня побить, то ли покусать, мне всё равно это казалось довольно милым зрелищем.

Нужно было срочно бежать с этого поля боя, пока не проиграл войну.

– У тебя слишком агрессивный фамильяр. Хоть одна жалоба от студентов на укусы, и оба вернётесь домой. А сейчас... – пришлось подходить к моему личному наказанию и читать заклинание на обнаружение невидимого, иначе заблудится ещё в горах, а мне потом отвечать. Еле сдержался, пришлось руки тут же прятать и отходить подальше: – Всё, теперь скройтесь с глаз моих. Дальше отправляйся к коменданту и заселяйся в комнату. И чтобы за эту неделю я вас двоих не видел и не слышал.

После чего я позорно сбежал, наплевав на правила и используя магию.

Глава 5. Первые знакомства

Ариэлла Минт

– Ну и как мы внутрь попадём? – возмутилась я, стоило только скрыться ректору с глаз.

– Тебе ли переживать? – съехидничал друг. – Уж я-то знаю, кто вскрывал все замки в твоём доме и съедал любимые шоколадные конфеты госпожи Минт.

– Ой, да ладно, – отмахнулась я, споро продвигаясь к воротам. Что скрывать, я с детства научилась с помощью своих способностей открывать замки, если на них нет магической защиты. А с недавних пор могу и такие замки взламывать. Правда тогда лапок у меня не было... – Маменьке даже полезно иногда было на диете посидеть.

– Ты бы о себе подумала.

– Чего? Ты меня толстой назвал? – не дойдя до ворот пары метров, я тут же развернулась к Расти. Дрыщ! Нет, по факту-то он был немного худощав, имел длинные зеленые волосы, бороды и усов у него не было, отчего его иногда путали с изящными драконицами, и это его жутко бесило. Так что я решила бить по больному: – Если у самого мышцы не выросли, это не значит, что другие должны быть такими же. И вообще, это просто кость у меня широкая и шерсть слишком пушистая.

– И совести нет, ага, – обиженно добавил он, а потом про-

сто обошёл меня и первым добрался к воротам.

А потом он их толкнул, и они открылись. То есть мы тут стояли и спорили перед открытыми дверями? Какой позор.

– Они были закрыты, просто сработало то, что у нас есть доступ, – решил успокоить меня друг, явно считав мои эмоции.

Я с интересом заглянула внутрь. От ворот вела прямо к академии широкая дорога из каменных булыжников, стёсанных от времени. И от этой дороги по пути уходили в сторону ответвления в виде маленьких тропок, по бокам которых росли кусты, переплетающиеся сверху и создававшие живые тоннели. Что находилось дальше отсюда, не было видно, и я пообещала себе в ближайшее время полазить по территории академии. Учиться мне всё равно не надо, а занимать себя чем-то нужно. Почему бы и не пометить территорию?

– Ну что, пошли покорять Академию? – позвала я Расти, первой заходя за ворота. Правда, уже через пару мгновений мне пришлось чуть ли не бежать, чтобы успеть за другом. – Рассел Кроуи, ты вообще помнишь, какой длины у меня ноги, а главное – по чьей вине?

Расти тут же вернулся и, схватив меня за руку, потянул вперёд. Но тут я вспомнила ещё об одном.

– Ах ты ж пузики-каракузики, мы о чемоданах забыли! – развернувшись, я помчалась обратно на выход, благо это были всего несколько метров и долго бежать не пришлось.

И точно. Лежат родименькие на земле, в пылике испач-

канные. Призвала стихию и, взмахнув рукой, позвала их к себе. Расчет был верен, а вот исполнение подкачало. В итоге умный добрый хомячок был погребён под чемоданными завалами.

Друг, вместо того чтобы поддержать, рассмеялся. Но слава всем Богам, додумался вытащить меня оттуда. Следующую попытку я делала, спрятавшись за драконом. Он, хоть и худой, но сильный. Если его сшибут, то он и сам встанет.

Но в этот раз всё получилось идеально, как и было задумано. Все четыре чемодана приподнялись в воздух на несколько сантиметров и плавно полетели в сторону академии. Ну а мы медленно пошли за ними.

Следующим пунктом в нашем списке было найти коменданта, чтобы нас определили в комнату. И как это сделать, если вокруг ни души? Ходить и кричать «ау»? Или во все двери заглядывать?

Но зря я переживала насчет этого. Когда мы добрались до самой академии, возле дверей нас уже поджидал седой старец. Определить, к какому типу драконов он относился, не было никакой возможности. И вообще, я впервые видела такого старенького дракона, возможно, он даже видел, как эта академия строилась. Вот ни капельки не удивлюсь!

– Доброго дня вам, лорд Кроуи, – без привычного подобострастия обратился дедушка к Расти. Я аж зауважала его. – Ректор попросил проводить вас до комнаты, так что пройдёмте.

Договорив, дед развернулся и бодрым таким шагом (читай – бегом) отправился в глубь здания. Расти поспешил за ним, оставляя меня у дверей. Плюнул, развернулся, подбежал, уже привычным движением подхватил меня и засунул к себе под мышку. Пришлось выкручиваться и из этого неудобного положения пользоваться левитацией. Благо, я уже натренировалась за сегодня. Так что этот момент прошел без конфузов.

А вот заселение выдалось весёленьким.

Старец привёл нас на третий этаж к комнате 318. Открыл дверь и указал на застеленную кровать у стенки. С другой стороны стояла точно такая же кровать, только она была не заправлена, и на ней в данный момент возлежала девушка, которая недовольно поглядывала на нас. Прикрыться она и не старалась.

В голове мелькнула мысль о слишком свободных нравах драконов, которые позволяли девушкам и парням жить вместе, но в этот момент открылась дверь, мной ранее не замеченная, и оттуда вышел абсолютно голый тип. Симпатичный. Огненно-рыжие волосы, развитая мускулатура (не то что задохлик Расти), рельефный пресс, а ниже... м-м-м.

Стоило только шумно вздохнуть и лапкой утереть слюнку, как невоспитанный друг тут же закрыл мне весь обзор своей рукой.

– Тарс, привёл тебе соседа. Чтоб без скандалов и криков, понятно? И объясни ему, что можно, а что – нельзя, но если

не попадаться, то можно, – первым заговорил так и не представившийся старец, а после, судя по хлопнувшей двери, он нас покинул.

– Что ж... ты, конечно, не в самый удачный момент пришёл, но, думаю, Ника уже уходит, – чёрт, да у него даже голос идеальный, аж мурашки по телу.

– Хорошо, – не очень довольно прозвучал женский голос той самой Ники, после чего зашуршала одежда. – Как только избавишься от соседа – зови.

Снова хлопок дверью, но ладонь с глаз так и не убрали. Я культурно поскреблась лапками по руке Расти, намекая, что пора бы и поставить меня.

– А вот теперь давай знакомиться. Как ты понял, меня зовут Тарс, я с четвертого курса. А тебя как? Да отомри ты. И животное свое отпусти, пусть побегает, принюхается.

– Кхм, вообще-то это девочка, Ари, и это фамильяр, так что она говорящая. Оденься, пожалуйста.

Наконец мне дали свободу, и я смогла осмотреться. Комната как комната. Две кровати, шкаф (в который и один-то мой чемодан не влезет), дверь, как понимаю, в душевую, одно окно и два стола. И это общежитие для элиты?

Да в Академии Стихий комнаты больше раза в два, а то и в три. А заселяют по трое. Да и мебели побольше. Правда, душевые общие на этаже.

– Меня, кстати, Рассел зовут, но все называют Расти, – прервал мои измышления друг. – А это, как ты понял, Ари.

Она тут на неделю, потом её заберут. Так что не мог бы ты эту неделю голым не ходить?

– Боишься, что уведу у тебя подружку? Шучу, – рассмеялся парень, усаживаясь на свою кровать. Надеть он успел только штаны, ну или так и было задумано, но стоило только обратить на это внимание, как я снова зависла. – Расти, ты знаешь, что у тебя фамильяр странный? Она смотрит на меня не мигая уже пару минут. Может, она в транс впала?

– Ага, мужика голого она увидела, – пробурчал себе под нос друг, а потом уже громче: – Ари просто нигде не была и драконов других не видела, так что сейчас осматривается.

– Кхе-кхе, приятно познакомиться, Тарс, – грёбаный голос. Ну и как понравиться парню, если ты толстый хомяк, а вместо сексуального голоса получается пискля? – Надеюсь, мы с тобой подружимся.

«И не только». Но вслух такое произносить не стала. Хватит с меня капающей слюны.

– Ну ладно, вы тут осваивайтесь, а я пока к друзьям загляну, – Тарс подскочил с кровати, поднял с пола ранее не замеченную мной футболку и пошел к двери, по пути потрепав меня по голове. Меня. Как собаку! – Ах да, тут же с животными нельзя, но раз комендант ничего не сказал, значит, ничего страшного. Только вот с местом для неё будет сложно. Можно отдать в лаборатории к подопытным животным. Эй, шучу я. Не скалься так Ари, тебе не идёт. В общем, остается второй вариант: сходи к коменданту и попроси дополнитель-

ное одеяло, организуем ей на полу спальное место. Всё, пока.

И ушел, оставив нас переваривать услышанное.

– Ари, ты же понимаешь, что ни один дракон не женится на человеке? – Расти развалился на кровати, весело поглядывая на меня. При этом мне место он уступать, похоже, не собирался.

– Это ты к чему?

– Да просто забочусь о тебе. А то тут такой потоп из слюней чуть не произошёл, – и заржал, словно он не дракон, а конь хромой. А ещё друг называется.

– А может, женится, – решила возразить, хотя сего момента даже и не думала в этом направлении.

– Драконы женятся только на драконах, иначе потомства не будет, так что смирись.

– А зачем тогда девушки подражают драконицам? Да и врёшь ты всё, есть несколько смешанных пар в столице, – припомнила пару случаев, которые широко освещались в газетах.

– Да, только там у драконов уже есть потомство, так что они могут себе это позволить. Да и что нам каких-то лет, пятьдесят–шестьдесят, и это в лучшем случае. Ну а девушки всегда верят в чудо, да и деньги любят с властью заодно.

– Ой, как цинично. Ну и ладно, нафиг мне не сдались твои драконы. Потерплю вас недельку и отправлюсь к нормальных магам. И там-то обязательно найду того самого, – мечтательно закончила я, вспоминая, каких красавчиков встре-

чала на вступительных экзаменах. Обязательно кто-нибудь придётся мне по душе, я уверена. – А теперь – нечего лежать, пошли искать тебе кровать.

– Как это мне? – драконище аж подскочил с кровати и обижено засопел.

– Тебе, тебе, так как я отказываюсь спать на полу. А вдвоём на этом убожестве мы не поместимся. Так что вперёд на поиски коменданта!

И потопала на выход. Расти в два шага нагнал меня и даже придержал дверь, так что выходила я как королева. Жаль, никто этого не видел.

А дальше всё равно пришлось поблуждать, ведь нам так никто и не сказал, где обитает этот старец. Да-да, именно поэтому, когда я спустилась на первый этаж, я начала залазить за все портьеры, попадавшие на пути, и открывала двери, которые были не заперты, а если какие-то не открывались, я подсматривала в щелочку снизу. Расти не отговаривал меня, давая возможность ознакомиться.

Наконец удача улыбнулась нам, и из двери чуть дальше по коридору вышла женщина и отправилась в противоположную от нас сторону.

– Дамочка, постойте, – пропищала я ей вслед, справедливо заметив, что не факт, что хоть ещё одна живая душа тут объявится. Только вот останавливаться она и не думала. Пришлось ускоряться. – Женщина, да стойте же вы. Мне вас попытать немного надо.

Показалось, что плечи у впереди идущей женщины чуть вздрогнули, после чего увеличилась скорость шага. Пришлось применять кардинальные меры, пока друг не вмешался.

Призвав стихию, я бросила небольшой сгусток ей под ноги. Получилась этакая магическая подножка. Расчет оказался почти верен – женщина притормозила, но только потому, что упала, и теперь она пыталась подняться, матерясь так, как не всякий торгош на воришку будет орать.

Друг бросил на меня испепеляющий взгляд и поспешил помочь упавшей. Ну и я решила не отставать.

– Женщина, а вам не стыдно так ругаться? Тут всё-таки дети с тонкой душевной организацией, – склонилась я над всё ещё ругающейся девушкой, которая почему-то сейчас обвиняла Расти во всех грехах и несправедливо обходила меня стороной. В общем-то, ничего примечательного в девушке не было: смазливое личико, зеленые волосы – обычный представитель семейства зеленых драконов. А вот по возрасту она была точно нас старше.

– Откуда тут животные? Вы не знаете, что это запрещено? И вообще, как вас зовут, студент? Я просто так не оставлю применение магии в стенах академии, – отмахнувшись от рук Расти, она наконец смогла встать и теперь отряхивала свою юбку, которая была до безобразия короткой. Я не ханжа, но вкупе с глубоким декольте мадам смотрелась ну очень уж вызывающе.

– Герцог Рассел Кроуи, студент первого курса. Только прибыл, ещё не знаю всех правил. Вот, ищу, где находится кабинет коменданта, – тут Расти улыбнулся своей фирменной улыбкой, которая действовала абсолютно на всех. И эта девушка не стала исключением.

– Кроуи... Так это ты племянник нашего ректора? А я ле-ди Зонтрая Вариенс, хороший друг твоего дяди и преподаватель в этой академии, – заворковала девушка, вцепляясь в руку Расти, при этом она попыталась ногой отпихнуть меня в сторону.

Ага, не на ту напала. Попробуй ещё такой вес передвинь. Впервые я порадовалась своим килограммам. Следующую попытку я встретила во всеоружии. А именно вцепилась в её ногу зубами. Да, не гигиенично, зато какой крик стоял... и мой внутренний зверь остался доволен.

– Ах ты!

– Я, между прочим, тут абсолютно легально, ваш разлюбезный ректор лично разрешил мне остаться, – перебила я её, ведь всё равно ничего путного она мне не скажет. – Так что ещё раз начнёте пихаться, и я пожалуюсь ему.

Зонтрая проигнорировала меня, но пинаться прекратила. Вместо этого она потянула Расти в обратную сторону:

– Рассел, пойдём я провожу тебя до коменданта, чтобы ты больше не плутал. Заодно академию посмотришь.

И они пошли вперёд, оставляя меня позади. Пришлось почти бежать за ними, чтобы не потеряться, при этом я по-

обещала себе, что отомщу этой парочке за мои мучения.

Оказывается, мы прошли поворот, который вёл к хозяйственным комнатам. И как назло, кабинет коменданта располагался в самом конце. Постучавшись, Зонтрая заглянула внутрь, после чего затащила туда Расти и захлопнула дверь прямо перед моим носом. Подёргав ручку, я поняла что она ещё и заперла дверь, похоже, используя ту самую магию, которой пользоваться вроде как запрещено.

Сидеть и ждать было не по мне. Поэтому я развернулась и пошла обратно, цепко запоминая дорогу и где какие кабинеты находятся. Думаю, такими темпами за неделю я как раз всё тут и облажаю.

Я свернула в новый коридор и заметила впереди парня, который был увлечен прилеплением к стене листа. В этот раз решила действовать по-другому. Постаравшись сильно не шуметь, подкралась к увлеченному студенту со спины и выглянула посмотреть содержимое листа.

– Круто, – прокомментировала, не сдержавшись.

– Вот же! – подскочил парень, озираясь по сторонам. Потом до него дошло, что нужно посмотреть вниз. – Напугала.

– Ещё даже не начинала.

– Ну и кто ты у нас? – принялся с интересом исследователя рассматривать он меня. – Фантом? Или ты сбежала из лабораторий?

– Ни то, ни другое. Я фамилляр! – я гордо подбоченилась. – А у тебя талант.

Тут я не соврала. У парня явно был талант к рисованию. На листочке, который он с таким рвением пытался прикрепить к стене, была изображена карикатура, в которой легко узнавался ректор всея академии в момент встречи с моими чемоданами, а сверху надпись: «Повышенная угроза. Чемоданы-убийцы теперь на свободе».

Парень на мои слова лишь нервно огляделся, после чего в пару движений прицепил этот лист, а потом схватил меня за лапку и потащил до первого поворота. Там он остановился и облегченно вздохнул.

– Ты это... не говори, пожалуйста, никому, что видела меня. Я работаю, так сказать, инкогнито, – подмигнул мне этот представитель драконов. И, судя по окрасу, он, как и я, был воздушных стихий. А воздушники своих не бросают. – А я тебе за это орешков принесу.

Сначала хотела возмутиться. Что это за стереотипы? Если грызун, то сразу любит орехи?! А потом прислушалась к себе и поняла, что я до безумия хочу орехов. Любых! Но лучше фундук или кедровые. М-м-м.

– Договорились. Я молчу – ты платишь! Первый взнос занесешь в комнату 318.

– Первый? А не жирно ли тебе будет? – возмутился парень.

– Не-а. В самый раз. Меня, кстати, Ари зовут. Если вдруг буду отсутствовать, то передай моему другу Расселу.

– Ну и хомяки нынче меркантильные пошли. Но что по-

делать? Искусство требует жертв. Вечером зайду. Меня, если что, Гором все зовут.

На этой приятной ноте мы с ним и расстались. Он побежал клеить ещё листы, ну а я решила, что на сегодня хватит, и отправилась обратно в комнату.

Глава 6. Гелберт. Преследования

Гелберт Кроуи

Эти дни стали для меня кошмаром. Во всех смыслах этого слова. Мне снились сны с участием хомячихи. А стоило проснуться, как в мысли прокрадывались думы о ней. Хотелось её увидеть. И это сложно было контролировать.

Несколько раз ловил себя на том, что нахожусь совсем не там, куда отправлялся. И везде, просто везде я натыкался на неё.

Интересно, что было не понятно под «сидеть тихо и не высовываться»? Вместо этого она будто решила все углы облизать и пометить.

Ну и я вместе с ней заодно. Вместо того чтобы наконец найти этого карикатурщика, который портил стены академии своими каракулями, я ходил по запаху хомяка. Чем, похоже, изрядно напугал бедное животное.

Теперь, когда мы «внезапно» встречались, она замирала и ждала удобного момента, чтобы сбежать подальше. Я бы и сам сбежал, только вот драконья сущность почему-то посчитала хомяка отличным продолжателем рода.

Был, конечно, в этом и положительный момент. На третий день пребывания непутевого племянника с неизвестно чьим фамильяром в стенах моей академии ко мне в комнату пробралась Зонтрая. После тяжелого рабочего дня плюс

нового преследования животного мне хотелось расслабиться и отдохнуть. А вместо этого я вытаскивал из своей кровати полуголую девицу. И в этот раз ничего не шевельнулось даже. Хотя тема груди была раскрыта максимально. Именно в этот момент я осознал, насколько глубока та яма, в которую я угодил.

Так что сегодня после работы я собирался вечер провести в библиотеке, изучая трактаты об истинности. А завтра наконец заканчивается отведенная им неделя. И завтра же я смогу вздохнуть свободно, попрощавшись со своим кошмаром. По крайней мере, перестану выискивать по всей академии свою «пару».

Главное, не встретиться сегодня, а то всё меньше и меньше сил сопротивляться зову.

А пока что я заперся у себя в кабинете и разбирал прошлогодние отчёты. На следующей неделе у меня назначена аудиенция у короля, там с меня стребуют информацию по каждой мелочи. Натан давно просёк, что бумажная волокита для меня хуже всего, и каждый раз на это давит. А потом как бы невзначай: «Ты всегда можешь вернуться к любимой должности стража, стоит только выполнить условие». Ага, фигурки.

Прервал мою работу сигнал от магвизора. А вот и второй братишка.

– Привет, Дастин, – принял я вызов. – Решил узнать, как тут твой сынишка поживает?

– Здравствуй, Гел. Я по другому поводу, – серьёзно проговорил брат. Я тут же подобралс, в ожидании плохих новостей. Молчание затягивалось, и когда я уже готов был взорваться, Дастин рассмеялся. – Спокойно, ничего не случилось. Просто твою аудиенцию мы с Натаном перенесли на утро понедельника – отчитаешься, а потом мы посидим поболтаем.

– О чём болтать будем?

– Вот ты нам и расскажешь. Пока.

И отключился. Такое ощущение, что они в курсе, как я влип. Но такого точно не может быть, я сам-то до конца ещё не поверил. Скорее всего, опять начнут предлагать разных девиц. А я уже и не боец.

Смех смехом, но если сам не найду способ избавиться от этой связи, то придётся сознаваться. Ну или отправлю завтра её, и полегче будет. Всё равно жениться я не собираюсь. Мне бы с этими чёртовыми бумажками разобраться.

После обеда у меня шли занятия у четвертого курса. К этому моменту каким-то чудом я смог всё сделать, освободив тем самым себе вечер. Так что на площадку я шёл в хорошем настроении.

Мне нравились практические занятия у старших курсов. Им не приходилось по десять раз повторять правильность построения матриц, поэтому отработка заклинаний всегда проходила как надо.

А вот с младшими группами случались казусы. Причем не

всегда можно было понять, специально они косячат или нет. Например, первые два года девушки через одну не справлялись с заданием и оставались на дополнительные занятия, пока одна не проговорила, что сделано это специально, чтобы построить мне глазки и привлечь к себе внимание. После этого на дополнительных занятиях я перестал появляться, а ответственным ставил парочку выпускников из числа провинившихся. Те спуску своим собратям по несчастью не давали, так что вскоре число не справляющихся девушек резко сократилось.

У парней тоже не всё гладко проходило – горячая кровь покоя не давала, и оказывалась добрая половина ребят в лазарете, а другая половина пыталась оправдаться, что с заклинанием напутали. Тут вообще не разбирались, кто прав, а кто виноват – всех в карцер на три дня, а потом неделю на дополнительные занятия.

К третьему курсу обычно всё успокаивались, и начинались нормальные тренировки и практики. Так что сегодня я планировал спокойно постоять в сторонке, пока ребята будут отрабатывать заклинание сначала на манекенах, а потом и друг на друге.

И всё так и шло. Первые минут десять. А потом я почувствовал знакомый запах, и драконья сущность тут же принялась бунтовать, требуя срочно хомячью тушку.

Ориентируясь на внутреннее чутьё, я безошибочно определил место, где она стояла. А вскоре смог и разглядеть, как

она с осторожностью выглядывает из-за скамейки, высматривая кого-то в толпе студентов. При этом на меня ноль внимания.

И вот вроде должен быть счастлив, а вместо этого во мне выиграла ревность. Чёрная, обжигающая – тут же захотелось забрать её и закрыть у себя в комнате, чтобы не глазела куда ни надо.

Очнулся, стоя у трибуны, за которой и пряталась хомячиха. Ари – вроде так её назвал Рассел. И теперь смотрел, как трусливо она вжимается в скамейку, с испугом глядя на меня.

– Я что, такой страшный? – постарался улыбнуться ей, чтобы успокоить, но сделал только хуже.

– В-вы на меня с-смот-т-трите, как на ужин, – заикаясь, выдало это чудо. – И взгляд д-до этого был невменяемый. Вот сейчас вы не страшный, а тогда просто жуть.

Похоже, я, когда себя не контролирую, её драконьей аурой пугаю. Хотя, по идее, наоборот, привлекать должен. Всё-таки неправильная связь какая-то, словно навёл кто-то. Или опоил? Нужно будет проверить все варианты. Нужно срочно отправиться в библиотеку, пока контроль на месте.

Вернулся обратно на поле к студентам.

– Так, ребята, у меня срочно возникли дела. Так что сегодняшняя практика переносится на следующее занятие. А пока все свободны, – тут же разнёсся одобрительный гул, и студенты поспешили покинуть площадку, пока я не переду-

мал.

Судя по отсутствию раздражающего меня запаха, Ари сбегала, как только я от неё отвернулся. И это порадовало, ибо контролировать себя становилось всё труднее.

Как только последний студент скрылся с глаз, я запечатал площадку и поспешил в академию. Чуть ли не бегом добрался до библиотеки, где набрал себе стопку книг по истинным парам и уселся в уголке. Нора – хозяйка этого хранилища знаний – с любопытством косилась на меня, но подходить боялась. Подумаешь, разок прикрикнул на неё... А нечего было приставать с расспросами. За эти пять лет я понял чётко одно – любой твой шаг в сторону будет рассмотрен до мельчайших подробностей, а потом вынесен на обсуждение в этом змеином коллективе.

Так что все книги я подбирал сам, плюс не забыл повесить отвлекающую магию. А когда закончу, ещё и отпечатки ауры магией сотру. С этими бабами ухо нужно держать востро.

Первая книга «порадовала» безвыходной ситуацией. По версии автора, истинность – это дар божий, от которого нельзя отказаться, да и смысла нет, так как это существо подходит тебе идеально как на духовном, так и на генетическом уровне. То есть у истинных пар потомство в разы сильнее, чем в обычном браке. Поэтому и способов отказа от этого нет.

Но я не был бы лучшим стражем границ, а заодно и одним из лучших боевых магов королевства, если бы так быстро

сдавался. Так что, отложив эту книгу, приступил к изучению другой.

И мне повезло. Через пару часов на четвёртой книге мне попался один ритуал, который блокировал узы истинности. Вот только...

Если я захочу провести этот ритуал, то я не просто заблокирую притяжение к истинной, а запечатаю свою драконью сущность. Только став обычным человеком, без второй ипостаси можно перестать чувствовать связь. Остаться без крыльев для дракона хуже смерти. Пусть и на время.

Что ж, завтра я избавлюсь от хомячихи, и всё будет в порядке, я уверен. Тогда я перестану преследовать её и пугать своей аурой. Да и неадекватность ректору не к лицу.

Глава 7. Долгожданный выходной

Ариэлла Минт

– Просыпайся! Вставай! – прыгала я вокруг лежанки дракона и тыкала в него своими когтями, пытаюсь разбудить.

– Отстань, сегодня выходной. Такая возможность выспаться, – пробурчал Расти, переворачиваясь на другой бок.

Но от меня так просто избавиться не реально. Оседлав дракона, я принялась его щекотать.

– Вот именно – выходной! А значит, мы наконец сможем встретиться с твоими родителями, и я стану человеком. Так, и что же мне надеть? Всё же как-никак во дворец отправимся, – закружилась я возле шкафа. Встав на носочки, я дотянулась до ручки и открыла дверцы и теперь разглядывала свои наряды.

– Тебе напомнить, что ты всё ещё волосатый грызун?

– Спасибо, я и не забывала, – фыркнула в ответ. – Но это ненадолго. В академию я отправлюсь, уже будучи прекрасной девушкой. Причём из дворца. Так что надо выбрать самое лучшее платье, чтобы там я могла переодеться.

Выбор мой остановился на небесно-голубом платье по колено с белым широким поясом, который подчёркивал мою талию, пусть не такую маленькую, как у дракониц, но и без висящего пузика, как у гномов. Теперь мне нужно было это платье достать и аккуратно сложить, чтобы оно не помялось.

– Ра-асти... – сладким голоском позвала я друга. Но в итоге вышло ещё писклявей. Вот же. А потом как гаркнула: – Расти!

– А? Что случилось? Что за противная сирена? – подскокил с кровати Тарс, запутываясь в одеяле.

– Прости сосед, Ари просто срочно на улицу понадобилось, – глумливо прокомментировал Расти, даже не вставая со своего матраса. Явно мстил за то, что кровать мне досталась. Сам виноват, что не смог договориться. – Ну ты понимаешь: кустики, все дела.

– Не слушай его, – тут-то я и порадовалась, что за шерстью не видно, краснею я или нет. – Мы просто уже опаздываем, а этот гад даже шевелиться не хочет. – Тут я повернулась к другу. – А между прочим, сегодня мы с тобой расстанемся на долгое время, мог бы и повежливее быть.

– А, точно. Ари, ты же сегодня отправляешься к своему хозяину, – Тарс откинул одеяло в сторону и встал в полный рост, отчего я тут же потеряла нить разговора, ибо голым он, конечно, не спал, но и трусы мало что скрывали. – Эй, Расти, твой хомячок снова завис.

Тарс подошел ближе, почесал мне за ушком, а потом скрылся в душе. И всё это время я представляла, как мы за ручку отправляемся на свидание. И там он разрешает потрогать мне свой пресс. Эх, мечты, мечты.

Расти наконец поднял свою задницу и теперь одевался. Хотела уже показать ему, какое платье мне нужно достать,

только вот звук включившегося магвизора помешал.

– Эй, Расти, тебе, похоже, кто-то звонит.

– Хм, вообще-то это твой, – друг подошёл к артефакту и посмотрел на экран. – Тебе мама звонит...

– Чёрт, чёрт, чёрт, – носилась я по комнате, не зная, что делать. – Она же предупреждала, что позвонит на выходных, чтобы узнать, как я устроилась в академии, и нужно ли мне что-нибудь. И что теперь делать?

– Ответить?

– Как? Забыл, что ли, что я мало того что хомяк, так ещё пошла на подлог и в академию так и не попала. Она же меня убьёт! – схватившись за голову, я замерла посреди комнаты, пытаюсь в срочном порядке придумать что-нибудь. И в это время Расти потянулся к экрану. – Ты что делаешь? – зашипела я.

– Хочу поговорить с твоей мамой. По ходу придумаю что-нибудь, – заявил этот индивид и реально принял вызов. – Доброе утро, госпожа Минт. Как ваши дела?

На экране появилось озадаченное лицо моей матушки:

– Э... Доброе, Рассел. Извини, я, похоже, не туда позвонила. Я хотела с Ариэллой пообщаться. Неужели перепутала линии при наборе? – забормотала мама, судорожно пытаюсь пригладить свою причёску.

Расти так держал магвизор, что ей не было видно меня, зато я могла спокойно наблюдать за метаниями мамы. Подкравшись поближе, я пнула друга по ноге, отчего тот охнул

и попытался отпихнуть меня в ответ.

– Рассел, что случилось? – слышался тревожный голос мамы.

– Дурак, говори что-нибудь, а то она скоро отойдёт от шока и начнёт сама вопросы задавать, – зашептала я, вонзив когти в его ногу и повиснув на ней.

– Ах ты... Нет, госпожа Минт, это я не вам. Тут просто у соседки Ари кошка бешеная живёт, кидается на всех. Вот и мне досталось.

– Так я правильно указала собеседника?

– Да.

– А почему тогда ответил ты? И где моя дочь?

Ну всё, пошли подозрения. Ну и что ей на такое ответить? На панике я ещё сильнее вцепилась в ногу друга, отчего тот выматерился сквозь зубы.

– У нас в академии за хорошие отметки на выходные открывают портал, вот я и решил проведать Ари.

– Это так мило, – тут же растаяла мама. – Так хорошо, что ты не забываешь своих добрых и верных друзей. И где же шляется моя дочь, пока ты её ждёшь в комнате?

– Хм... – задумчиво протянул Расти, явно не зная, что ответить. Но в этот момент в душевой стихла вода, и он тут же выдал: – А она в ванной. Я просто рано переместился, а она ещё спала. Ну вы знаете, какая у вас дочь лежебока.

– Ну...

– И вот она пообещала показать свою академию, но сна-

чала пошла умываться, – не давал и слова вставить этот прирожденный лгун. Тут дверь в ванную открылась, показывая Тарса во всей красе в одном лишь полотенце. – Ой, извините, тут дежурная по общежитию зашла, просит дожидаться внизу, так что мне пора. До свидания. Ари позвонит вам попозже. Обязательно.

И отключился. Судя по тому, что мама не спешила перезванивать, он смог её убедить в правдивости своих слов. Я аж облегченно выдохнула и отпустила ногу, за что тут же поплатилась, получив пинок под зад.

– Вы чего дерётесь? – Тарс подошёл ко мне и погладил по спинке. – Расти, нельзя так с животными обращаться. Она же тебе сдачи дать не может.

– Пф, она-то? Да ты глянь на мою ногу, – задрав штанину он предъявил нам свою конечность с несколькими проколами, из которых в данный момент текла кровь. – Не когти, а иглы какие-то.

– Дополнительный стимул сдать обратно животинку. Заодно и я смогу наконец девушку привести, а то она жаловалась, что ей неуютно под постоянным наблюдением пусть и животного, но разумного, – Тарс подошел к шкафу и достал свою форму. – Хотя она у тебя и правда странная. Вот скажи, зачем животному одежда? Она же весь шкаф заняла платьями чьими-то. Очень надеюсь, что это не твоё.

– Н-нет конечно, – Расти аж побагровел от такого заявления, а на коже стали проявляться чешуйки.

– Ну и хорошо, значит, сегодня наконец я смогу нормально разложить свои вещи, которые вы так бесцеремонно выкинули.

Я уж было почувствовала, как совесть просыпается, но потом вспомнила, что он меня животным называл, и затолкала её подальше обратно. С дамами нужно быть вежливым.

– Пс-с, эй Расти. Ра-асти, – подобравшись ближе к другу, шёпотом позвала его. Затем пришлось ещё пантомимой намекать, чтобы он на пол опустился. И вот когда наконец мы с ним стали одного роста, я смогла дотянуться до его уха. – Слушай, ну ладно я – маленькая и глупенькая, но ты-то... Ты почему не напомнил о чемоданах? Хороша же я была бы в академии и без одёжки.

– Хм, и правда – лучше сразу избавиться от тебя, чтобы не было поводов возвращаться. Шучу, шучу. Не подумал, исправлюсь.

Дальше нам пришлось изрядно попотеть, чтобы затолкать в чемодан мои платья. Радует, что два других чемодана мы так и не раскрыли. Я бы и этот, может, не открывала, только там же платья находились, а им нельзя мяться. Поэтому сразу же заставила Расти развесить их в шкафу. Пришлось, конечно, повозиться, прежде чем мы смогли их определить.

– Всё, я готова! Можем идти, – я отправилась к выходу, как только собрала всё до мельчайшей соринки. Пришлось даже дополнительно сумку занимать у Тарса, так как за эту неделю я обросла памятными вещичками – проще го-

вора, сворованной мелочовкой. Мне было скучно, а на занятия животных не пускают, так что академия сама виновата, что не досчитается парочки лоскутов, нескольких карикатур, кирпича (для чего он мне, я и сама не поняла) и килограмма дорожных растений из оранжерей. Их я рассчитывала продать в столице, а на вырученные деньги безбедно прожить весь год в Академии Стихий.

– Стоп! – голос Расти поймал меня уже у самой двери. Чертыхнувшись, пришлось поворачиваться. Жаль. Думала, успею. – Я тебе что, ломовая лошадь?

– Не-а, ты ездовой дракон.

– Ах ты... толстуха-клептоманка!

– Ребят, может, уже хватит? – донеслось усталое от Тарса, про которого мы напрочь забыли. А он меж тем оделся. – Давай мне два чемодана, помогу вам. Ты же донесешь оставшееся?

Тут уж пришлось другу соглашаться, чтобы не ударить в грязь лицом.

Идти пришлось сначала до кабинета ректора. Дядя нам не то чтобы был рад. Скорее, чувствовалось напряжение. И снова странные взгляды в мою сторону. Только сегодня досталось ещё и Тарсу. Чем он не угодил ректору – непонятно.

А ещё ректор дёрганный какой-то стал. Пару раз ловила его на том, что он одергивал руки, которые словно невзначай пытались добраться до моей шкурки. Но тут понятно: шерсть у меня даже на вид мягкая, так и хочется запустить

туда руку. Но я животное порядочное – абы кому не позволяю себя трогать. Только Расти, Тарс и Гор. Поэтому я старалась держаться поближе к Тарсу, а тот под тяжелым взглядом ректора становился всё печальнее и печальнее. И похоже, проклинал свое предложение помочь.

Выйдя за ворота, Тарс быстренько поставил чемоданы, попрощался со всеми и сбежал обратно в академию. Расти тоже поспешил избавиться от ноши, при этом пытаясь незаметно от дяди вытереть пот с лица.

– Вернёшься с выходных, отправлю тебя на дополнительные занятия по физкультуре, – проворчал Гелберт Кроуи, не отрываясь от начертания схемы портала.

И как он это профессионально делал – я аж загляделась. Чувствовался немалый опыт.

– Как вы знаете, дворец закрыт от порталной магии. Так что портал открыт рядом, восточку с координатами я уже отправил, так что там вас ждут. Первыми отправляются чемоданы, вы следом.

Чемоданы поднялись и изящно полетели (у меня никогда не получалась такая плавная левитация) в сторону открывшегося портала. Пара секунд, и исчезли на той стороне. Настала наша очередь.

– Спасибо вам, лорд Кроуи, за то, что приютили, – решила побыть немного вежливой девочкой. Ага, я и так могу. – Академия у вас выше всяческих похвал.

– Угу, именно поэтому вы решили прихватить с собой ты-

сячелистник золотой? – как-то устало проговорил он.

– Ну...

– Ладно уж, идите. Надеюсь, больше мы с вами не встретимся.

Вот же грубиян. Мне вот, может, он тоже не понравился, но я же молчу. Решила проигнорировать его слова и гордо зашла в портал, а вышла уже на дворцовой площади, где нас и правда встречали. Трое слуг уже стояли с моими вещами и ждали разрешения от леди Элизы Кроуи, мамы Расти. Стоило нам вдвоем появиться на площади, а порталу закрыться, как леди дала отмашку, и слуги поспешили во дворец.

Глава 8. Неутешительные вести

– Дорогие мои, как же я по вам соскучилась, – кинулась она обниматься с сыном, а потом, с сомнением посмотрев на меня и мой рост, сочувствующе погладила меня по голове. – Опять мой экспериментатор учудил? Прямо как его отец в молодости. Только ему не говорите, что я так сказала. Особенно когда он будет сегодня орать.

– Что, так плохо всё? – испуганно спросил Расти, поглядывая по сторонам. Только мама его, похоже, разгадала планы и вцепилась в локоть мёртвой хваткой, буквально таща того во дворец. Ну а мне приходилось бежать, чтобы поспевать за ними.

– Как только нам доложили о твоём новом эксперименте, отец отправился в свою лабораторию, а вернулся, матерясь на чём свет стоит. Ах да, ещё и ремень достал. И это ещё никто не знает о поддельной справке от королевского лекаря.

– А... ты знаешь? – тормознул Расти, благодаря чему я смогла догнать их и остановиться, чтобы отдышаться. – Мне наверно лучше в академию вернуться.

– Ну уж нет. Будешь отвечать за свои ошибки. Про лекаря, так и быть, не скажу, но только при условии, что это было в первый и последний раз! – мы тут же поспешили уверить, что «больше ни-ни» и «да никогда в жизни». – Ладно уж, дети, идёте, покажу вам ваши комнаты. Отдохнёте, а к обеду

вас позовут. Ариэлла, ты ведь еще не знакомилась с королем и его семьей? Вот за обедом и познакомишься.

У меня аж поджилки затряслись. Я тут же стала перебирать в голове все правила этикета. Затем мне показалось, что голубое платье недостаточно красиво для дворца. А потом я вспомнила о том, кто я сейчас.

– Леди Кроуи, а лорд Кроуи успеет вернуть мне человеческий облик до обеда?

– Извини, Ари, но обедать тебе придется в таком виде. Дастин сейчас занят и только после обеда сможет вас двоих принять у себя.

Доведя меня до спальни, в которой мне полагалось сегодня ночевать, леди Кроуи ещё раз напомнила об обеде и, прихватив с собой Расти, пошла в его комнату, которая находилась через одну дверь от моей.

И вот как тут отдыхать, когда знаешь, что через пару часов тебя представят королю, пусть и не официально? Если матушка узнает, будет прыгать от радости и всем хвастаться. Только вот я ей даже сказать об этом не смогу, так как тогда придется и о своем виде поведать. И тогда я точно труп. Прикопает меня матушка под кустом за домом, чтобы больше не позорила благородное семейство. С другой стороны – моей вины тут нет, а на Расти у неё рука не поднимется.

Стук в дверь возвестил о приходе служанки, которая пригласила пройти с ней до столовой. Стоило открыть дверь, как я сразу поняла, что её забыли предупредить о моём облике.

Но надо отдать должное она быстро взяла себя в руки и повела какими-то окольными путями на обед. По крайней мере, мне так показалось, ведь за всё время нашего путешествия нам ни один прохожий не попался. Грустненько.

– Госпожа, малая столовая, вам сюда, – служанка остановилась возле огромных дверей, приоткрыла одну из них и рукой указала, куда идти.

Хм... похоже, кто-то сомневается в моих умственных способностях.

– Спасибо, – поблагодарила я её, постаравшись скопировать интонацию матушки, с которой та общается со служанками, а потом прошла в столовую, «случайно» по пути потоптавшись по ногам девушки. – Да чтоб мне так жилось! И это малая столовая? – вырвалось непроизвольно из меня, что рассмешило сидевших за столом. Зато слуги как стояли с каменными лицами, так и продолжили стоять.

Оправдывало меня одно – даже столовая в доме у герцога была раза в четыре меньше этой комнаты. Про свою вообще молчу. Да тут всё было огромным – окна, люстры, даже стол, за которым сейчас сидело семейство Кроуи, пока без короля и королевы.

Но не только размеры поражали, убранство тоже не отставало. Светло-зеленые бархатные стены (каюсь, не сдержалась и лапкой пощупала) с позолоченной лепниной ни капельки не смотрелись вычурно, скорее, даже гармонично. Две массивные люстры из редчайшего розового хрусталя навиги-

сали над столом, за которым, на минуточку, спокойно поместилось бы человек пятьдесят. По правую стену были окна размером в два моих человеческих роста. В данный момент шторы не закрывали их, позволяя каждому лицезреть королевский парк. А вот по левой стороне висели картины, но я не очень увлекалась живописью, так что быстро переключила внимание на стену напротив меня, где находились ещё одни двери.

Сзади в центре стены располагался камин, а по обе стороны от него – двери, из одной из которых я и пришла. Похоже, я была права, это не парадный вход. Из второй двери слуги сновали туда-сюда, принося новые блюда и складывая их на небольшие столики, стоящие вдоль стены. Там же, у столов, в ряд стояли, словно статуи, слуги.

– Ариэлла, солнышко, садись, пожалуйста, за стол, – леди Кроуи показала на стоящий рядом с ней стул, на котором предусмотрительно лежала подушка.

Моими соседями по столу оказались Расти и его мама. Лорд Кроуи сидел напротив своей жены, а два стула напротив нас пустовали. И терзали меня смутные сомнения, что это ненадолго.

С помощью друга я смогла забраться на стул и с удобством разместиться, после чего обратила внимание на стол.

– Эй, Расти, – шепотом обратилась к другу, – сколько у нас будет людей?

– Ещё дядя с женой, и всё. А что?

– Да тут еды столько, словно званый вечер персон на двадцать впереди. И ведь вон слуги ещё подносят, – кивнула я в сторону столиков с закрытыми блюдами.

– Ариэлла, на обед у нас шесть смен блюд, – донеслось от леди Кроуи.

– Они что, короля на убой откармливают? – подумала я... похоже, вслух, судя по смешкам. – Ой.

– Вот и я постоянно им говорю, куда вы столько еды подаёте, а в ответ слышу: «положено», – ответил мне красивый, чуть рычащий голос со стороны.

Повернувшись, я увидела двух драконов и сразу узнала их – именно так выглядела на магснимках в газетах королевская чета. Огромный, под два метра ростом и с внушительной мускулатурой зеленоволосый король. По человеческим меркам, ему можно было дать лет тридцать пять, не больше, хотя на самом деле ему исполнилось уже шестьдесят семь лет. А вот королева была молода и внешне, и по годам. Невысокая, миниатюрная драконица с волосами цвета пшеницы и золотистыми зрачками. А ещё она была в положении, о чём газеты молчали.

Я тут же вскочила со стула, позабыв, что сейчас я чуть меньше, чем обычно, отчего чуть не свалилась на леди Кроуи.

– Простите, Ваше Величество, – поклонилась я столу. Чёрт, всё время забываю, что теперь могу под столом ходить, лишь слегка пригнувшись.

– Ты же Ариэлла – подруга Рассела? – обходя стол, король не отрывал от меня заинтересованного взгляда. – Называй меня Натан, всё же почти одна семья. А это моя жена – Зельда. А ты... немного волосатее, чем я думал.

– Это мой сын поэкспериментировал неудачно, – вмешался Дастин, отец Расти, пока я стояла и пыталась отойти от шока. Короля – да по имени называть? – После обеда постараюсь разобраться, что он там нахимичил.

– Ладно, Натан, не будем смущать нашу молодёжь, давайте уже поедим. А то сын меня сейчас сам съест, – по-доброму улыбнулась королева.

– И давно ты сама перестала быть молодёжью? – усмехнулся король, но сразу же подошёл к жене и помог той сесть за стол напротив Расти, а сам сел как раз напротив меня. После чего подал знак слугам, которые в мгновение ока принялись расставлять горячее.

– Я вообще-то их на семь лет старше, и если бы не кое-кто, то я бы сейчас уже работала.

Король тут же нахмурился, отчего у меня душа в пятку улетела и там зачесалась. Стараясь не шуметь громко, я попыталась лапкой достать до пятки и почесать её. Получилось. Правда, всё равно привлекла внимание Расти и Зельды. Кстати, называть королеву по имени мне было проще.

– Я и так дал тебе доучиться, хотя отец требовал наследников. Имей совесть.

– Ну-ну, успокойся, ты напугал нашу гостью, – миролю-

биво сказала Зельда, и грозный король тут же присмирел.

Королева взялась за ложку, и это стало своеобразным сигналом для начала обеда. Мне суп ложкой есть было неудобно, поэтому я попросила друга, и он покидал мне различных закусок.

Дальше обед проходил спокойно. Король общался с лордом Кроуи на свои государственные темы, Зельда разговаривала с Элизой о предстоящем бале через две недели. Ну а мы с Расти просто ели. И старались поменьше отсвечивать. Я – потому что опасалась короля, он – надеялся избежать гнева отца за лабораторию.

Но всё когда-то подходит к концу. Попрощавшись с королевской четой, мы поспешили за лордом Кроуи в его кабинет. И по мере приближения мой шаг увеличивался, а вот Расти еле-еле переставлял ноги и всё чаще поглядывал по сторонам. Только вот бежать было некуда – открывать порталы самостоятельно он ещё не умел и до академии вряд ли долетел бы.

Остановившись у двери, лорд Кроуи открыл её и пропустил нас вперёд. Щелчок замка заставил вздрогнуть не только провинившегося друга, но и меня.

– Ну-с, Ариэлла, садись в кресло, пора бы тебе принять привычный облик.

Секунда, и я уже пыхчу, пытаюсь забраться на довольно высокое кресло. Хорошо хоть опыт уже имелся, поэтому довольно быстро справилась. И теперь я сидела и наблюдала,

как лорд Кроуи ходит вокруг меня и примеряется, водя руками и бубня себе что-то под нос.

– Хм, – через пару минут прозвучало от него, что мне совсем не понравилось.

Лорд отошёл к секретеру, достал оттуда пару склянок и вновь подошёл ко мне.

– Выпей! – прозвучало как приказ, так что лапки сами потянулись и выполнили его. Почувствовав горечь во рту, принялась ждать, когда же я стану прежней, только вот картинка не менялась – я всё ещё оставалась метровой толстой хомячихой.

– Что не так? Почему я не меняюсь? – запаниковала я, в красках представляя, как всю жизнь проведу, будучи волосатым грызуном.

– Если тебя это успокоит, мне кажется, ты чуть подросла, – донеслось от Расти.

Я перевела взгляд на виновника всех моих бед, в голове перебирая известные мне способы умерщвления драконов, а также вспоминая стоимость драконьих органов на чёрном рынке, кои всегда были в цене из-за нежелания драконов с ними расставаться.

– Похоже, всё серьёзнее, чем я думал, – вздохнул лорд Кроуи. – Давайте, детки, всё с самого начала: что, как и почему вдруг лаборатория оказалась разрушенной?

Пришлось сознаваться. По мере повествования лорд Кроуи задавал дополнительные вопросы, а в конце извиняюще

посмотрел на меня, чем чуть до инфаркта не довёл.

– Я что, теперь навечно останусь х-хомяко-о-ом? – на последнем слове не сдержалась и расплакалась. Вся жизнь под откос из-за недоучки-любителя.

– А? – задумчиво переспросил отец Расти, который сам недалеко от сына ушёл и теперь с интересом поглядывал на меня. Встряхнулся и пояснил: – Нет конечно. Вернём мы тебе твою внешность.

– Фу-ух, – выдохнула я.

– Только не сразу.

– Э...

– В лаборатории находились четыре разных закрепителя, сколько из них попали в тебя, а сколько на тебя – непонятно. Также я не знаю, какие из зельев вы разбили уже после, когда выясняли отношения, а какие во время принятия зелья, – спокойно проговорил он. – Кстати, надеюсь хоть этот случай научит вас не залезать в чужие лаборатории. Но не уверен. Так вот, чтобы сделать антидот, мне нужно будет вспомнить всё, что там находилось, и сделать на основе всех зелий универсальное лекарство. Но уже сейчас могу сказать, что одна из травок, нужная нам, должна настаиваться месяц.

– Месяц? – поникла я.

– И это минимум. Если повезёт, то только месяцем и обойдёмся. Ариэлла, я сделаю всё, что от меня зависит, чтобы это было быстрее, – постарался успокоить он меня.

– Спасибо, лорд Кроуи. А что мне делать с обучением? Да

и родителям я как покажусь?

– С твоими родителями я сам поговорю, скажу, что ты по обмену отправилась в Драконью Академию на месяц, но там не работают магвизоры. Потом расскажешь пару историй и, думаю, они не будут сомневаться. В Академии Стихий ещё проще: там мы тебе просто увеличим, больничный и всё. И да, надеюсь, больше никто из вас не додумается использовать бланки королевского лекаря.

Если бы хомяки могли краснеть, то сто процентов я сейчас сидела бы пунцовой от стыда. «Никто не узнает». Ага, и тут же все в курсе. Что б я ещё раз поддалась на уговоры Расти!

– Теорию будешь сама подтягивать, учебники я тебе передам вместе с Гелбертом в понедельник. Насчет практики сложнее. Что у тебя с магией?

Я махнула лапкой, выполняя уже привычную левитацию и подняла в воздух ручку со стола.

– Хорошо, тогда практикой твоей займётся Гелберт. Я с ним поговорю об этом, – пообещал лорд Кроуи, вгоняя меня в ужас.

– А может, не надо? – прошептала я, вспоминая алчный взгляд маньяка-ректора.

Глава 9. Гелберт. Проблемы

Гелберт Кроуи

Закрыв портал за этими двумя, я вздохнул с облегчением. Связь не оборвалась, как того хотелось бы, но истончилась и уже не мешала думать головой. Что ж, теперь у меня достаточно времени, чтобы поискать ещё сведений в библиотеке. Если за выходные не найду ещё что-нибудь, то в понедельник покаюсь перед братьями. Придётся вытерпеть насмешки, но в итоге они точно не откажут в помощи.

К вечеру субботы я был на грани отчаяния. За весь день ни одной новой идеи, как избавиться от связи. Ну кроме как убить свою истинную. Но такое мне совсем не подходило.

Под конец я уже хватал всё подряд, нервно поглядывая на прогуливающуюся неподалёку Нору Ди. В обед смог нагрузить библиотекаршу работой, чтобы не мешалась мне под ногами и не пыталась вынюхивать, чем именно я интересуюсь. В обычное время она ныла, что такого объема работы ей на неделю и требовала себе помощников. В этот раз она управилась за пару часов. Вот что значит мотивация.

Не иначе как от безысходности я закрылся в кабинете и выдул бутылку коллекционного виски, который остался ещё от прошлого ректора. И в воскресенье, помимо нерешенной проблемы, у меня теперь ещё была и головная боль.

И вообще, все словно сговорились против меня. Мой за-

конный выходной день начался с того, что пока я пытался поднять себя с кресла, в котором заснул накануне, кто-то решил, что без ректора никуда, и затарабанил в дверь кабинета. Хотел было притвориться, что меня тут нет (имел полное право), но напуганный голос Софии Нимас заставил меня зашевелиться и открыть. Если уж мой секретарь напуган, значит, и правда что-то серьёзное случилось.

– Ректор Кроуи, у нас беда, – стоило только открыть дверь, как она тут же залетела внутрь, снося меня с пути.

Тут хотелось бы отметить, что комплекция леди Нимас позволяла валить колоны, а иногда и (в драконьем обличии) горы. Так что, в принципе, и в полном здравии у меня не было шансов увернуться или устоять.

– Я уже понял, леди Нимас, – просипел в ответ, соскребая себя с пола. Тут заприметил пустую бутылку, стоящую прямо на видном месте, но благо София Нимас так сильно переживала, что пока не замечала моего позора. Небольшими шажочками я стал продвигаться в сторону стола, замирая в тот момент, когда взгляд Софии становился осмысленным. Как только я смог скрыть следы преступления, уже увереннее взглянул на подчиненную. – Так что же такого случилось, что вы решили потревожить меня в выходной?

Вопрос и правда интересный, ведь практически все студенты отправились на выходные по домам, а значит, это не они набедокурили. Оставались преподаватели, которые любили повыяснять отношения или стихийные бедствия. Боль-

ше ничего на мой многострадальный ум не приходило.

– Там! – выдохнула она, отчего её могучая грудь заколыхалась.

– Там?

– В зверинце повредилась часть ограждения, и несколько животных сбежали из вольеров и теперь бегают по территории Академии.

– Да, это, конечно, беда, только почему вы ко мне пришли, а не к смотрителю зверинца? – до меня медленно доходил весь курьёз ситуации. Вчера одна особо ретивая животина обрела свободу, а сегодня и другие решили последовать её примеру. Надеюсь, порталы сейчас закрыты.

– Так вы же сами вчера дали леди Шорк отпуск на неделю, чтобы она могла отправиться за новым экземпляром редкого вида животного.

Что-то такое я припоминал. Получается, мне теперь самому разбираться с беглецами. Еще и сделать это нужно до того, как заработают порталы, которые впустят студентов обратно. Как же не вовремя. Ещё и голова трещит.

– Кто хоть сбежал? Кого искать-то? – спросил я секретаря.

– Ах да, вот, помощник леди Шорк составил список, – спохватилась она и достала помятый лист из... да непонятно откуда она его достала, ведь карманов нет и декольте закрытое.

– Чудесно, – не сдержался я и прошипел еще пару нецензурных слов. В списке значилось одиннадцать названий, и

каждая вторая тварюшка являлась либо опасной, либо очень опасной. – И почему именно та часть зверинца пострадала?

Конечно, ответить мне никто не пожелал. Пришлось собираться с духом и выходить на неравный бой. Причём звери не должны были пострадать, иначе Горая Шорк, вернувшись, заставит выхаживать каждого пострадавшего собственноручно. И тот факт, что я ректор и выше её по званию, её не остановит.

Поэтому весь день был потрачен на ловлю шустрых зверей. К тому моменту, когда начали прибывать студенты, было поймано десять животных. Оставался только шерникс. Только этот засранец смог так заныкаться, что ни я, ни Алан, который вернулся сегодня чуть раньше обычного и поэтому присоединившийся к ловле, так его и не обнаружили. А магия поиска, заглушаемая шерстью, на него не действовала.

– Всё, признаю поражение, – простонал я после очередного осмотра пристроек для хозяйственных нужд. – Может, он ускакал в горы? – с надеждой я повернулся к Алану.

– Не думаю, тут же стоит охранное заклятие, так что выбраться наружу он точно не мог, – Алан не стал щадить мои чувства и сразу же опроверг идею. – Но ты прав, искать дальше бессмысленно. Предлагаю подождать, пока он не выберется за едой.

– А если он на студентов нападёт и кто-то пострадает?

– Значит, мы с тобой плохо научили их – либо нам не место здесь, либо им.

В чём-то Алан прав. С нами никто не носился. Не справились? Вам не место в лучшей Академии королевства.

– Ладно, возвращаемся, – отдал я приказ и первым отправился в сторону академии.

И тут моя связь с истинной вдруг натянулась, трепыхнулась, и вот я вновь ощущаю её поблизости.

Не понял...

Меня резко потянуло в сторону порталов, дракон внутри взбесился ещё сильнее, требуя выпустить его на свободу, чтобы он смог покрасоваться перед своей второй половиной.

– Что ж ты такой неразборчивый, – проворчал я себе под нос, быстро перемещаясь по академии.

– И что мы тут делаем? – внезапно спросил Алан, оглядываясь по сторонам.

Чёрт, про него я совсем забыл. Теперь объясняй, почему мы вдруг прибежали к комнатам студентов. Хорошо ещё к мужским, а то ж наверняка обозвал бы извращенцем.

– Ты не знаю, а я к племяннику пришёл, – я невозмутимо подошёл к двери и постучал, показывая, что так и было задумано. Судя по связи, истинная уже в комнате, а значит, и Рассел на месте.

Как я и думал, дверь мне открыл племянник. Пробурчал «быстро же папа поговорил», чем сразу же насторожил меня. О чем там Дастин со мной должен был поговорить? Явно ведь ни о чём хорошем.

– Ладно, чувствую, тут у вас сейчас семейные разборки будут, пойду-ка я отдохну перед трудовой неделей, – хлопнув меня по плечу, Алан поспешил скрыться.

Ну а мне деваться было некуда, поэтому я прошёл внутрь, по пути закрывая на ключ дверь, чтобы никто не потревожил нас.

– Ну и где этот хомяк? – тут же спросил я, не найдя фамильяра в комнате, хотя дракон вопил, что мы очень близко.

– В ванной, где ж ещё ей быть.

– Почему она вообще появилась в Академии? Ты сказал, что это только на неделю!

– Так папа с тобой ещё не связывался? А как тогда ты узнал, что мы уже прибыли? – удивился Рассел.

– Случайно увидел, как вы от порталов возвращались, – ну не говорить же ему про «любовь-морковь» к хомяку. – Что должен сказать твой отец? Это как-то связано с возвращением блудного фамильяра?

– Так получилось... даже не знаю, как сказать... – замямлил племянничек, вгоняя меня в бешенство. Вот точно будет у меня круги нарезать вокруг академии. – В общем, Ари придётся пожить тут ещё месяц.

– Чего?

Месяц? Я ж сдохну! Или нет. Просто сойду с ума. И тогда сдохнут все вокруг. Во дворец. Срочно!

Дверь в ванную начала приоткрываться, и я поспешил ретироваться, бросив что-то бубнившего себе под нос племян-

ника. Потом дорасскажет, если что-то важное.

Мне повезло. Хоть и был уже вечер, оба брата нашлись в кабинете главы тайной канцелярии, то есть у Дастина на рабочем месте.

– Ты чего так рано? – удивился средний брат. – Тебе же завтра отчитываться по работе академии нужно.

– Да вот, решил родственников повидать, – кисло улыбнулся я, плюхаясь на диван у стены.

В центре комнаты стоял длинный стол, за которым обычно брат проводил совещания со своими подчинёнными. В этот раз они вдвоем рассматривали карту королевства и отмечали что-то на границе.

В любой другой момент я был бы уже рядом с ними, выясняя, что случилось и нужна ли моя помощь. Но не в этот раз. И братья сразу же заметили изменение.

– И что случилось? – нахмурился Дастин. – Чтобы ты, да проигнорировал любимую границу...

– Просто у меня проблемы, – собрался я с духом и решил всё-таки вывалить всё на братьев. – У меня появилась истинная. И это фамильяр-хомяк. Я не знаю, как так произошло, но я еле сдерживал себя в её присутствии. Думал, хоть нормально смогу пожить вдаль, пока ищу способ избавиться от связи, а тут она вновь поселилась в академии, причем на месяц. Я не выдержу такого.

– Что? – Дастин удивленно посмотрел на меня, а вот...

– Смотрю, ты не удивлен, Натан.

– Не-а, – таким веселым я давно не видел его. Наверное, с тех пор, как отец решил уйти на покой и передал ему корону. – У Зельды давно было видение. Думаешь, почему мы тебя отправили в эту академию?

– Ах вы... – я вскочил с дивана и кинулся с кулаками на брата, но Дастин заступил дорогу, перехватывая меня. – Интриганы! Что мне теперь с такой истинной-то делать?

– Подождать месяц, и всё, – пожал плечами Натан, а потом посмотрел на Дастина вопросительно. – Я же правильно помню необходимое время?

Глядя, как Дастин задумчиво кивает головой, до меня потихоньку стало доходить, что им известно больше, чем мне.

– О чём вы? Говорите сейчас или больше во дворце вы меня не увидите. Как и у себя дома.

– Гел, ты хочешь сказать, что почувствовал свою истинную в Ариэлле? – взял слово Дастин.

– Если Ариэлла – это метровый белый хомяк, чей-то там фамильяр, то да.

– Это Рассел тебе так сказал? – если брат начинает говорить таким тоном, то, похоже, его сын сильно накосячил. Мотнул головой, пока ещё не понимая, к чему он ведёт. – Гелберт, Ариэлла не фамильяр, а человек, что тоже не очень-то хорошо. Маг-воздушник восемнадцати лет, подруга Рассела.

– Ничего не понимаю. Она же хомяк.

– Эх ты... А ещё ректор Драконьей Академии и лучший маг земли в нашем королевстве, – заржал Натан, – Расскажи мне, какого цвета аура у животных.

– Зелёная, а у людей белая. Думаешь, я рассматриваю всех вокруг?

– Тут мог бы и подсуетиться. В твоих же интересах.

– А меня больше волнует, почему ты нам об этом не рассказал, когда у твоей жены видение было, – задал Дастин довольно важный вопрос, который волновал и меня.

– Поэтому не стал, – пожал плечами Натан. – Ты глянь на Гела, он же тогда сбежал бы подальше на границу и оттуда бы мы его не выковыряли. А тогда сбылось бы другое видение, где он погиб бы ещё два года назад в одной из стычек.

Что? То есть я должен был уже погибнуть? Почему же они сразу не рассказали, я же не дурак. Судя по лицам братьев, последнее я сказал вслух и именно таким они меня и считали.

– Ну а мне? – не мог успокоиться Дастин.

– Ты мог бы проговориться. А так все узнали в свое время, и теперь у нас на одну пару будет больше.

– Да как больше? Ты забыл, как сам бесился, когда свою истинную встретил, а она тебя не признавала. Напомнить? – распалялся я, вспоминая, каким нервным стал Натан, пока пытался Зельду завоевать. – И это она ещё девушкой была. А мне что делать с хомяком? Как ухаживать за ней? Да она меня боится, что-то не так работает, и дракон её подавляет

и пугает. Что делать?

– Согласен, не самая стандартная ситуация. Зато тебе повезло, у тебя есть истинная. Сам знаешь, как редко такое бывает, – усмехнулся Натан, довольный, что всё по его получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.